

ОЛЬГА ИВАНОВА

ЖЕМЧУЖНАЯ
ПРИНЦЕССА,
РУБИНОВЫЙ
КОРОЛЬ

16+

Ольга Дмитриевна Иванова

Жемчужная принцесса, рубиновый король

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67139009

SelfPub; 2022

Аннотация

Мне всегда нравились сказки о русалках. Но быть одной из них? Нет, спасибо. И все-таки попала! Теперь я вынуждена исполнять роль принцессы подводного царства . Отец-тритон, пять сестер и хвостатый ухажер прилагаются. Да, принц тоже есть, вернее, король, еще и дракон в придачу. К нему-то мне и предстоит отправиться на Отбор в качестве фальшивой невесты, чтобы вернуть одну реликвию моему здешнему «папочке». А для этого мне придется победить... или погибнуть. Ибо у драконов ненависть к русалкам в крови.

Диалогия/две книги в одном файле

Ольга Иванова

Жемчужная принцесса, рубиновый король

Книга 1 Отбор для дракона

Глава 1

Хвост нещадно жал в бедрах, а чешуйки топорщились, грозя оторваться. Я с досадой прикусила губу: ну вот! Новогодние праздники не прошли для меня бесследно, оставив о себе воспоминание в виде пары-тройки лишних килограммов. И как теперь показаться на публике? Тяжело вздохнув, бросила взгляд на свое отражение в зеркале: да... Русалочка уже не та...

Все, Алина, с завтрашнего дня – на строгую диету! Нужно срочно привести себя в форму, пока Миронов не вернулся со своего горнолыжного курорта. Босс уж точно не оценит твои округлившиеся формы, и выгонит взащей! Я живо представила, как этот зануда самолично измеряет мне бедра, талию и грудь и кривит холеное лицо, когда сантиметр показывает на несколько делений больше «золотого» стандарта – пресловутых 90-60-90. Будто у нас не водное шоу для детей, а модельное агентство!

Я нагнулась поправить складки на тонкой блестящей тка-

ни хвоста, и вдруг услышала треск: шов на бедре все-таки разошелся. Ругнулась и бросилась на поиски сумки, где среди прочей тысячи и одной «нужной» мелочи у меня была припасена катушка ниток и иголка. Пока зашивала дырку, несколько раз укололась, последний – до крови. Снова выругалась, только теперь с обидой и закипающими слезами. Внезапно навалилась такая усталость и безысходность, что захотелось самой послать все к чертям!..

Надоело! Как же мне надоело... Эта вечная нервозность, страх сделать не тот шаг, сказать не то, потерять работу... Остаться одной...

Впрочем, я и так уже одна. Теперь, когда единственная подруга Таня вышла замуж за англичанина и переехала к нему в Ливерпуль, и поговорить по душам больше не с кем. Вот поэтому и просидела все праздники дома в обнимку с тазиком оливье и тортиком, заедая одиночество, теперь же латаю костюм, который, со слов Миронова, стоит как «платье от Шанель», а на самом деле куплен у китайцев за три копейки.

Устала...

Мама, мамочка, как же мне тебя не хватает... Почему я не ушла тогда вместе с тобой?.. На глаза снова навернулись слезы, а в памяти замелькали картинки прошлого: ночь, заснеженная скользкая дорога, мама за рулем, я рядом, микроавтобус, выскочивший навстречу, яркий свет фар прямо в глаза, удар...

Потом месяцы боли, и не только физической. И дикой пу-

стоты в душе... Почти год по больницам, пропуск всего десятого класса, невозможность из-за травмы вернуться в синхронное плавание... Все полученные медали, без пяти минут мастер спорта, перспективы, мечты об участии в Олимпиаде – все к черту! Только все это ничто по сравнению с утратой самого близкого человека. И одиночества, ставшего неотъемлемой частью моей жизни.

Что же касается отца, то после смерти мамы он превратился в тень. Нет, папа не ушел тогда в запой, и не пытался наложить на себя руки. Он одевал меня и кормил, но при этом словно находился где-то очень далеко, полностью погруженный в свое горе. Правда, сейчас у него уже все хорошо: новая жена и другая семья. Обижаюсь ли я на него? Нисколько. Каждый выживает как может. А еще у каждого свой путь. И у меня тоже. Если бы только знать, где он и куда идти.

Ну все, Алина, довольно. Минутка жалости к себе закончилась. Хватит распускать нюни! Собрала волю в кулак – и вперед. Счастье и удача улыбаются только сильным, как говорила мама. А еще она просила никогда не сдаваться.

– Алин, время, – заглянула в примерку напарница по номеру Света. – Через десять минут начинаем.

– Иду-иду, – я поспешно отвернулась, смахивая слезы: еще одна слабость, которую никто не должен увидеть. Для меня нет страшнее унижения, чем плакать на людях. – Сейчас.

Я отложила иголку с ниткой на столик около зеркала, гля-

нула в него напоследок, чтобы поправить волосы, и между делом похвалила себя, что вчера все-таки успела подкрасить корни и освежить цвет: на этот раз оттенок «красного дерева» получился особенно насыщенным и ярким. Почти как у той самой русалочки Ариэль, роль которой сейчас придется исполнить перед детишками и их родителями.

Еще раз проверила, все ли в порядке с костюмом, и направилась к выходу. Представление еще не началось, а я уже мечтала поскорей снять с себя этот до ужаса узкий хвост, в котором передвигаться получалось только маленькими шажочками.

Света уже сидела на краю бассейна, готовая по сигналу спуститься в воду. Впрочем, резервуар, в котором проходило все действие, не был похож на бассейн в привычном всем понимании. Скорее, куб с прозрачными стенами. Мы погружались в него сверху, зрители же сидели внизу и наблюдали за представлением через стекло, точно на экране.

Я оказалась у перил, что располагались по периметру площадки у бассейна, и случайно бросила взгляд в зрительный зал. Сама я была в тени, недоступна для глаз зрителей, а вот они, освещенные пока яркими лампами, напротив, оказались у меня как на ладони. И среди этой пестрой толпы взгляд выхватил знакомое мужское лицо. Павлик, мой бывший. А рядом с ним – девушка с торчащим вперед беременным животиком. Сердце сразу встрепенулось в негодовании: зачем он привел ее сюда? Ведь знает, что я выступаю в этом

шоу!

Лицо Павлика выражало безмятежность и счастье. Именно с таким блаженным видом он сообщил мне, что у него все то время, пока мы встречались, была еще одна девушка. И любил он нас одинаково сильно. Вот только та, другая, случайно забеременела. «Пойми, малыш, – проникновенно говорил он, пока я пребывала в прострации от такой «ошеломительной» новости, – если бы это случилось с тобой, то я бы без разговоров женился на тебе, а с Аней бы расстался. Теперь же мне придется оторвать от сердца тебя, малыш, и взять на себя ответственность за ребенка Аниюты. Все же я не хочу поступать непорядочно. Мне больно уходить, но я уверен, что ты еще будешь счастлива. И не держи на меня зла». Не держать зла? Да в тот момент я вовсе ничего не чувствовала, лишь полнейшее опустошение. И одиночество, с которым уже почти сроднилась.

Но вот сейчас, именно в этот момент, я страшно разозлилась на Павлика: неужели у него совсем нет совести? А тот, не догадываясь, что за ним наблюдают, нежно поглаживал ручку своей Аниюты и довольно щурился, предвкушая представление. Что ж, «малыш», хочешь шоу? Будет тебе шоу!

Как раз в этот момент в зале погас свет, вместо него загорелись софиты, направленные на водную сцену-куб. Грянули первые аккорды музыки, что являлось для нас со Светой своего рода сигналом к началу выступления. Обычно напарница погружалась первой, но в этот раз, подгоняемая раз-

дражением на бывшего, я ее опередила. Прыгнула, зачем-то сделав в воздухе сальто, будто его мог оценить кто-то, кроме меланхоличной Светы, разрезала водную гладь и... Меня внезапно закрутило, завертело, втягивая в некую воронку. Я даже испугаться не успела, испытала лишь изумление: откуда здесь водоворот? Что за глупая шутка? Меня же продолжало засасывать внутрь водной спирали, и все мои попытки противостоять этой силе были жалки и бесполезны. Воздух в легких кончился, я стала захлебываться, но спасти меня никто не спешил. И тогда я отчетливо осознала: это конец. Вот же ирония судьбы: погибнуть от стихии, которая всегда была тебе ближе остальных.

Сознание постепенно затухало, покидая меня, но я все же успела заметить, как навстречу мне, из самой бездны, плывет смутно знакомая девушка.

«Да это же я», – удивление было совсем вялым. Глаза застлала пелена, и я уже не пыталась понять, реальность это или предсмертная игра моего воображения.

А потом наступила тьма.

Свет едва пробивался сквозь толщу воды, и вокруг царил полумрак. Стая шустрых серебристых рыбок пронеслась прямо у моего лица, щеотно задевая нос, лоб и щеки. Я даже поморщилась и чуть не чихнула, но вместо этого изо рта и носа вырвались воздушные пузырьки.

М-м-м... Постойте. Зеленоватая вода. Стая рыбок. Кста-

ти, а на чем это я лежу? Провела рукой рядом с собой: мелкий песочек, ракушка какая-то... Разве это наш бассейн? Повернула голову в одну сторону, другую: стеклянных стен куба не видно, какие-то бескрайние водные просторы. Вдалеке проплыли еще несколько рыбешек, покрупнее прежних и с ярко-красными плавниками. Что-то не припоминаю в нашем бассейне таких рыб. Рыбы-попугаи были, бело-оранжевые клоуны, которые Немо, тоже были, рифовых красавиц недавно запустили, а таких точно не было, как и серебристых в стайке. И вон того розового коралла я тоже не помню.

– Ничего не понимаю, – прошептала задумчиво.

И в следующий миг похолодела от страха. Какие, к черту, рыбки? Какие кораллы? Я дышу, черт побери! Дышу в воде! И говорю не захлебываясь!..

Дернулась всем корпусом вперед, пытаюсь оттолкнуться и подняться, но получилось только перевернуться на живот. Вот же неудобный узкий хвост! Я потянулась к застежке, чтобы ослабить его, и снова онемела, только от еще большего ужаса: вместо ткани и чешуек из пайеток рука нащупала нечто гладкое, скользкое и явно... живое. Я сделала новый рывок, и мне наконец удалось принять сидячее положение. И рассмотреть то, что было у меня вместо ног. Хвост. Нет, не тот, что я еле натянула на себя перед шоу, а настоящий, как у рыбы. Изумрудный, с перламутровым отливом, внизу он заканчивался большим, точно веер, голубоватым плавником. И он был бы прекрасен, если бы... Ноги! Где мои

ноги?! Верните мне их! Я в панике начала ощупывать себя дальше, но обнаружила лишь отсутствие лифчика-ракушек. В остальном же, насколько могли оценить мои пальцы, все было на месте: нос, рот, уши и никаких жабр! Даже волосы, похоже, были моими: тот же красноватый оттенок и длина. Но хвост!..

Что происходит? Что со мной? Где я? Мне снится сон? Либо...

Я умерла, да?..

Ну конечно... Я ведь попала в какой-то водоворот и, кажется, захлебнулась.

Хотя... Разве загробный мир находится под водой? И почему тогда хвост? Или это мой персональный рай? А, может, ад? Насмешка высших сил? Боже, я схожу с ума...

Мысли сумбурно сменяли одна другую, я впадала то в транс, то в панику, то пыталась включить логику. Но все было тщетно. Никакого объяснения всему этому безумию не находилось. Потом же пришла запоздавшая мысль попробовать подняться на поверхность. Вдруг там что-то прояснится?

Пока терзалась размышлениями, успела немного освоиться со своей... э-э-э... новой конечностью, и даже научилась кое-как ею управлять. Принцип несколько отличался от обычного плавания, когда у тебя ноги, но все же понять его оказалась не так уж трудно. Ладно, пока как-нибудь справлюсь, а там посмотрим. Все же надеюсь, этот кошмар рано

или поздно закончится.

Я устремилась вверх, туда, где сквозь воду пробивался тусклый свет. Интересно, какая здесь глубина? Метров десять, не больше, иначе я бы не различала так четко цвета, особенно оттенки красного и желтого. Если только мое зрение здесь не отличается от прежнего.

И все же выход на поверхность оказался куда дальше, чем я предполагала. Я преодолела уже метров двадцать, когда вокруг стало заметно светлее, и, наконец, появились бликующие в воде солнечные лучи. Скорее, Алина, скорее! Вдруг там ответы на твои вопросы?

Однако, узнать мне это было не суждено.

В первую секунду я даже не поняла, куда внезапно спряталось солнце, и только потом увидела над собой огромную плоскую рыбину, похожую на ската. Я испуганно дернулась в сторону, и она медленно сдвинулась с места туда же, но близко не подплывала, а держалась на прежнем расстоянии. Может, скат так караулит жертву? Хотя... Насколько я помню, скаты сами никогда не нападают на человека, только если чувствуют опасность. Впрочем, какой я уже человек? Раз у меня хвост, он может считать, что я тоже рыба. Вот же попала... И что делать? Куда бежать? Вернее, плыть? Ситуация моя и без того аховая, но все же погибнуть (возможно, еще раз!) от яда ската не очень хочется. По меньшей мере, это больно, а по большей...

– Вот она!

Если бы у меня были ноги, то я бы точно споткнулась и упала, а так только слегка потеряла равновесие и чуть не перевернулась вниз головой.

– Вот она! – вновь раздался зычный мужской голос. – Не дайте ей уйти!

Страх холодком пробежался по спине. Это что, он меня имеет в виду? И чем мне это грозит?

Впереди показались какие-то силуэты. Обернулась: сзади ко мне тоже приближались фигуры. Вверху же так и караулил громадина-скат. Похоже, меня целенаправленно окружают.

Пока я раздумывала, стоит ли пытаться сбежать или все же лучше подождать преследователей и узнать, зачем я им нужна, меня уже взяли в плотное кольцо. Мужчины. Молодые, с фактурными голыми торсами и... такими же хвостами, как у меня. Кто эти существа? Русалы? Или как правильно называют мальчиков-русалок? Может, тритоны?

«Да какая, в принципе, разница? – одернула я себя в следующий момент. – Русалы, тритоны... Не о том сейчас думаешь, Алина! Что они хотят? Вот где вопрос поважнее».

– Ваше Высочество, – вперед вышел, то бишь выплыл, длинноволосый блондин с темно-синим хвостом и учтиво поклонился. – Рады, что нашли Вас.

Спохватившись, что моя верхняя часть тоже обнажена, я поспешно скрестила руки на груди, прикрывая ее. Затем натянуто улыбнулась, ожидая, что последует за этим впол-

не вежливым приветствием дальше. Похоже, расправа надо мной откладывается. Но чувство опасности никуда не делось.

– Принцесса, прошу проследовать за мной во дворец. Его Величество гневается, и требует, чтобы Вы немедленно к нему явились, – мужчина-рыба говорил все так же с опущенной головой.

Остальные русалы-тритоны тоже зависли вокруг меня в полупоклоне, и не поднимали глаз.

– Я? – все же уточнила робко.

Ну а что? Вдруг меня с кем-то путают?

Блондин наконец глянул на меня исподлобья и прошептал заговорщицки:

– Линэль, прекрати капризничать и идем со мной, если не хочешь неприятностей. Твой отец рвет и мечет.

– Линэль? – я снова безуспешно попыталась осмыслить происходящее.

Значит, я – это все же не я? Или меня принимают за какую-то Линэль?

– Не будь бессердечной и возвращайся, – блондин, кажется, начал раздражаться. – Иначе вместе с тобой накажут и меня, и моих ребят.

И что мне делать? Пойти за ним, как просит? Или попытаться сбежать? Я снова оглянулась на десяток мужчин, окруживших меня. Теперь я видела в руках у них копья, а за плечами нечто, похожее на арбалеты. Блондинчик, к слову,

тоже был вооружен. Да уж... При такой страже не убежишь. Ладно, отправлюсь за ними. Вдруг как раз там, куда они меня приведут, я получу ответы на свои вопросы?

– Хорошо, – я смущенно кашлянула. – Пойдемте.

Блондин тут же вскинул голову, и в его глазах мелькнуло искреннее удивление, а следом и радость. И чем я его так поразила?

– Благодарю, Ваше Высочество, – с жаром отозвался он, вновь чуть ли не пополам сгибаясь в поклоне. – Вы очень великодушны.

Затем блондин дал знак страже разворачиваться, после чего, глянув вверх, на ската, громко свистнул, и тот сразу поплыл вперед.

– Следуйте за мной, Ваше Высочество, – улыбнулся блондин уже мне. И вдруг весело подмигнул.

Глава 2

С меня явно не собирались спускать глаз: стражники продолжали сохранять вокруг кольцо, пусть и держались на приличном расстоянии. И лишь блондин плыл совсем рядом, чуть впереди, и постоянно поглядывал через плечо, будто боясь, что я исчезну или сбегу. Такое отношение к моей персоне было непонятным, но приходилось терпеть. В моменты, пока главный провожатый не смотрел в мою сторону, я сама украдкой его разглядывала. Верхняя часть его тела была просто загляденье: широкие плечи, мускулы спины и груди прекрасно развиты, а кожа гладкая, без единой родинки

или волоска. Лицо тоже привлекательное, но по мне чересчур смазливое и идеальное. И еще эти волосы длинные, с несколькими тщательно выплетенными косичками... У меня почему-то всегда было предубеждение к длинноволосым мужчинам. Мне казалось, что они грешат самолюбованием. Впрочем, знаю немало девушек, которые находят длинные волосы у сильного пола очень даже сексуальными. Так что каждому свое.

Что же касается этого блондина... Все же трудно воспринимать мужчину как объект для симпатий, когда его прекрасный торс переходит в рыбий хвост. «Ха! А у самой что вместо ног сейчас?» – тут же напредила себе и сразу приуныла. В эти минуты больше всего на свете я мечтала снова увидеть свои ноги. Пройтись по песочку... Или по травке... Как мне все это вернуть?..

Плыли мы довольно долго, я даже успела устать, и несколько раз порывалась поинтересоваться у блондина, скоро ли мы прибудем на место, но так и не решилась. Скорее всего, и этот вопрос вызовет в нем удивление. Когда же вдалеке показался настоящий подводный город, я сразу поняла: мы почти прибыли. А дальше всем моим вниманием завладел окружающий пейзаж, заставив на время забыть о своих переживаниях и тревогах.

Город раскинулся на скалах. Ворота, как и стены, не было, вместо этого на входе находилась арка, выполненная из... серебра. Дома из разноцветного ракушечника густо разбро-

сало по склонам, у подножий в основном стояли скромные и небольшие жилища, в один-два этажа, и похожие друг на друга, как близнецы. А вот чем выше мы поднимались, тем интересней и богаче становились постройки. Многие уже имели серебряные ажурные заборы, а дворы украшали «клумбы» и даже «деревья» из кораллов самых невероятных цветов. Встречались в «ландшафтном дизайне» и водоросли, и даже морской мох. Нетрудно догадаться, что здесь обитали более состоятельные горожане. К слову, те самые горожане, естественно, все как один хвостатые и длинноволосые, то и дело попадались нам на пути. Но заметив нас, тут же застыли в поклоне и не поднимали головы, пока мы проплывали мимо. И что-то подсказывало, что подобное раболепие было адресовано в первую очередь мне, а не блондину и его «ребяткам», отчего я чувствовала себя неловко и все больше хотела поскорее куда-нибудь спрятаться. А еще хоть чем-нибудь прикрыть наготу верхней части тела. Я уже, конечно, успела заметить, что местные женщины ничуть не смущались своей обнаженной груди, наоборот, умудрялись каким-то образом украшать ее камушками, похожими на стразы, тонкими цепочками и колечками. Впрочем, шея, запястья, пальцы и мочки ушей тоже не оставались без блестящих украшений. Мужчины также не прочь были сделать свою внешность ярче, но для этого выбирали различные амулеты и медальоны, которые чаще всего болтались на их шеях в нескольких экземплярах. Глядя на всю эту цыганскую пестроту, я порадо-

валась, что на мне здешней надеты только небольшие серьги, на ощупь похожие на простые колечки, и два тонких браслета. Не люблю всякую мишуру!

Эх, взглянуть бы все же на себя в зеркало...

Дворец находился на самом верху скалы. Стрельчатые башни были отделаны настоящим жемчугом, стены тоже отливали бело-розовым перламутром, а двери уж слишком походили на золотые. Поэтому неудивительно, что их открывали сразу четверо стражников: трудно представить, сколько весит каждая створка!

За дверью оказался огромный зал с рядом колонн и... зеркалами! Закованные в дорогие изысканные рамы, они чередовались с мозаичными панно, и зрительно делали зал еще больше. Я не выдержала и подплыла к одному из них.

«Все-таки я!» – и вздох облегчения. Но стоило присмотреться к себе повнимательней, и радость моя сразу поутихла. Отражение точно было моим (ну, не считая хвоста), но вот лицо... Кажется, оно несколько моложе, чем я привыкла видеть в зеркале. Такой я была в лет семнадцать-восемнадцать. Нет, не скажу, что в свои двадцать шесть я плохо выглядела, но работа в воде, да еще и со специальным гримом не лучшим образом сказывалась на коже, а тут... Ну прямо пышет здоровьем и юностью. И цвет глаз. У меня они серо-зеленые, сейчас же радужки потемнели, став почти как малахит. Волосы... Порядком длиннее, сантиметров на двадцать, не меньше, хоть оттенок и похож на мой.

Так все же я это или не я?! Кого сейчас вижу в зеркале?
– Линэль... – позвал блондин.

Во дворец его свиту не пропустили, и теперь в этом зале мы были одни, но я все равно не сразу вспомнила, что подобным образом он обращается именно ко мне. И ему даже пришлось повторить:

– Линэль! Поторопись!

Блондин подплыл ближе, затем внезапно взял меня за плечи и развернул к себе лицом. Бросил быстрый взгляд на мои по-прежнему скрещенные на груди руки и заговорил, теперь уже глядя мне прямо в глаза:

– Линэль... Я понимаю, что ты не хочешь этого делать. И мне тоже не по себе от мысли, что тебе придется отправиться к этому... дракону, – он гадливо поморщился. – Да еще и попытаться очаровать его! Пройти этот треклятый Отбор! Да чтоб Его Рубиновое Величество сгорело от собственного пламени! – выплюнул он уже в сторону, да с такой ненавистью, что меня саму кинуло в дрожь. – Но ничего изменить нельзя, – теперь прозрачно-голубые глаза снова проникновенно смотрели на меня. – Это твой долг. Судьба всего нашего королевства в твоих руках. А я дождусь тебя, знай. Даже если каждый прожитый день без тебя будет для меня пыткой. Поэтому перестань противиться отцу. Видишь? Я сам прошу тебя об этом.

– Ранмар! Ты тут? – требовательный голос эхом пронесся по залу, а вскоре из-за дверей на противоположной сто-

роне показался и сам его обладатель: мужчина, уже в годах, с огненно-рыжей шевелюрой и такой же рыжей пышной бородой.

Блондин сразу склонился перед ними и заговорил:

– Ваше Величество, приказ выполнен: принцесса Линэль найдена и доставлена во дворец в целости и сохранности.

– Вижу... – тот уже сверлил меня взглядом. – Благодарю за службу, капитан Ранмар Бел. Можете быть свободны. Теперь я хочу поговорить со своей дочерью наедине.

Его местное Величество кивком показал мне на распахнутые двери и сам остановился около них в ожидании. Я не стала испытывать терпение этого страшного рыжего тритона и направилась к нему.

Мы снова оказались в каком-то зале, немногим меньше прежнего. В оформлении здесь преобладали все те же бело-голубые тона, и лишь трон, стоявший на возвышении, был выполнен из какого-то красного гладкого камня, который из-за движения воды постоянно менял оттенки от кораллового до алого.

– Считала, что можешь сбежать? – рыжий тритон устрашающе навис надо мной. – Вздорная и дерзкая девчонка! Эгоистка! Да если бы твои сестры Элла и Мириам были не так малы, а Теора и Касси не обзавелись мужьями, то для этого великого дела я выбрал бы любую из них! Но не тебя, слышишь? Не тебя, безответственная дочь! Ну что молчишь? – от его гневного взгляда перехватывало дыхание, и

даже если бы я что-то и хотела сказать, то из меня вырвался бы только писк.

Вот же жуткий тип... Не знаю, по какой причине та, на месте которой я сейчас нахожусь, хотела куда-то сбежать, но если от этого монстра-отца, то вполне ее понимаю.

– Молчи, не молчи, – Его Величество стал кружить по залу, – но долг свой исполнишь до конца. И вернешь Священный Халлот нашему королевству. Ты должна понимать, что это наш последний шанс, Линэль! – он вдруг посмотрел на меня с таким отчаянием, что мне даже стало жаль его.

Что ж там за дело такое серьезное? Что за Священный хи... Халлот. Или как там его? Из-за которого все так всполошены?

– Значит так, – король заговорил уже спокойней, но деловым сухим тоном, не терпящим возражений. – Завтра у тебя встреча с учителем танцев и этикета.

– Танцев? – вырвалось у меня удивленное, и я невольно бросила взгляд на свой хвост.

– Да. Он обучит тебя всем правилам поведениям и этикета, которые тебе понадобятся при дворе Варрлеев. Никто не должен узнать и понять, кто ты есть на самом деле. И платье не забудь надеть. Все-таки Катен, твой учитель, не из марегов. Полагаю, его будет смущать твой вид.

Платье? Значит, их здесь все-таки носят?

– Ты все поняла?

Конечно же, нет. Но стоит ли в этом признаваться?

– Опять молчишь? – взревел Его Величество, возвращая себе вид монстра. – Или снова собираешься перечить?

«Да согласись ты уже с ним!» – я не сразу поняла, что этот женский, с нотками раздражения голос, прозвучал у меня в голове, поэтому растерянно оглянулась по сторонам.

«Скажи: «я все поняла, папа» и уходи, – вновь раздался голос. – Ну же! Что застыла? Давай быстрее убирайся оттуда! Поговорить надо!»

– Кто это? – прошептала я испуганно.

«Потом, все потом, – ворчливо поторопил голос. – Попрошайся с папочкой и уходи! Нужно найти укромное место. Ну же! Что за нерасторопное существо!»

– Что? – «папочка», не подозревая, что сейчас творится у меня в голове, подплыл ближе. – Что ты там лепечешь? Только посмей опять что-то выкинуть!

– Нет, – мотнула я головой и сразу поправилась: – Вернее, да, п-п-папа, я все поняла.

«Молодец, теперь на выход», – подбодрил меня голос.

– Поняла? – король недоверчиво приподнял брови вверх. – И все сделаешь?

– Да, – я энергично кивнула. – Мне надо идти, извини... те, – и бросилась к дверям.

«Не туда, дуреха! – остановил меня голос. – Там тебя точно поджидает Ранмар, а нам сейчас он не нужен. Справа от тебя есть еще одна дверь».

Я оглянулась. Точно, есть! И, изменив направление, ри-

нулась туда.

– Линэль! – крикнул мне вдогонку король. – Завтра в полдень ты должна быть в Королевском Гроте! И только попробуй снова сбежать!

Я выскользнула за указанную дверь и очутилась уже в длинном арочном коридоре.

«Ну наконец-то, – протянул голос. – А теперь плыви прямо, потом первый поворот налево».

– Я никуда не поплыву, пока не объяснишь, кто ты и каким образом со мной разговариваешь! – предъявила я свое условие.

Тяжкий вздох, а затем недовольный ответ: «Я та самая принцесса Линэль, в теле которой ты сейчас находишься».

– Что? Но как это... Как это вышло? Почему? – заволновалась я.

Снова раздраженный вздох: «А теперь плыви, куда я сказала. Там я тебе все и объясню».

Глава 3

Следуя указаниям принцессы, чей голос поселился у меня в голове, вскоре я оказалась в небольшом внутреннем дворике. Выглядел он заброшенным, и сплошь зарос травянистыми водорослями. Заметив нечто похожее на скамейку, я устремилась туда. Опустилась на нее и протяжно выдохнула: хорошо-то как! Никогда бы не подумала, что хвост может болеть от усталости, как и ноги. А проплыла я сегодня немало, человеческое тело подобное расстояние без отдыха

точно не преодолело бы.

– Линэль? – позвала я, вспомнив, что уже несколько минут не слышу ее голоса.

«Да тут, я тут, – ворчливо отозвалась та. – Не могу понять, где нахожусь... Ты б посмотрела, явно же твоя обитель».

– Моя? – снова опешила я. – И как я это посмотрю?

«Ну конечно, твоя, – принцесса снова стала раздражаться. – Я же сейчас нахожусь в твоём теле! Значит, место должно быть тебе знакомым».

– То есть я жива?.. – удивление сменилось радостью. – В смысле, мое тело не умерло?

«Если бы умерло, я бы с тобой так просто не разговаривала, – мне почему-то представилось, что она сейчас закатила глаза, сокрушаясь моей глупостью. – Кстати, ноги у тебя ничего такие. Похожие на мои. Сойдут. Хотя я не очень люблю передвигаться на двух конечностях. Но что поделаешь?»

– Твои ноги? – я зацепилась за эту фразу и с недоумением глянула на свой хвост. – Но ты ведь русалка, разве нет?

«Русалка, и что же? Мы прекрасно существуем на суше, – хмыкнула та. Но тут же поправилась: – Правда, если имеем постоянный доступ к воде».

– То есть на суше у вас вместо хвоста появляются ноги? – все же уточнила я.

Чувство полнейшей безнадёги после этой новости слегка притупилось: значит, не все время маяться мне с рыбьим плавником. Есть еще шанс почувствовать землю под ногами!

Но все же хотелось ходить по своей, родной, земле своими родными конечностями, а не сказочными ногами какой-то фантастической русалки в мифическом мире.

«А ты как думала? – фыркнула принцесса. – Мы же не рыбы, чтобыдохнуть, выбросившись на берег, а высшие существа. Великий народ марег, властвующий над всеми морями и океанами Гарлея! И мы...»

– А вот с этого места поподробнее, пожалуйста, – перебила ее я. – Да и пора бы приступить к обещанным объяснениям. Какого черта я оказалась в твоём теле, а ты в моём? Что это за фокус? И вообще, как вернуть все обратно? Я домой хочу!

«А я не знаю! – огорошила меня она. – Не знаю, как все вернуть, – но в тоне ее я не почувствовала ни раскаяния, ни огорчения. – И вообще, у меня были совсем другие планы».

– То есть? – я вновь запаниковала.

«Я просто хотела на время сбежать от своего папочки. Но у меня опять не вышло! – с досадой произнесла принцесса. – Думала, на этот раз уж точно получится. Потратила столько сил и крепкого грохка, чтобы разговорить нашу придворную ведьму и выпросить у нее книгу с заклинаниями! Потом всю ночь рылась в той книге в поисках подходящего ритуала, и, наконец, нашла! Идея спрятаться на время в другом мире показалась мне просто идеальной: я исчезну на время Отбора, папаша побесится немного и успокоится, а потом найдет другой способ заполучить свой Халлот. Без меня. Риту-

ал был простеньким, и день как раз подходящим. И сделала я вроде бы все правильно. Ума не приложу, почему переместилось только сознание. Спасибо хоть в женское тело. А если бы мужлан какой попался? Брр...»

– То есть тебя заботит только это? – возмутилась я.

«Меня вообще ничего не заботит, – хмыкнула та. – Пока меня все устраивает, не считая мелочей. И тело твоё устраивает. Старовато, конечно, но зато мы вон как похожи. Как зеркальное отражение».

Тут я и вовсе не нашлась, что сказать. Тело ей мое старовато? А самой сколько лет? Вот же нахалка малолетняя!

«Алина, тебе уже лучше?» – я встрепенулась, услышав голос Светы. В первую секунду подумала, что она это мне говорит, хотела отозваться, но захватчица моего тела ответила за меня. И теперь я услышала свой собственный голос со стороны: «Да, уже пришла в себя».

А следом голос Линэль снова зазвучал в голове: «Кто это? И что мне с ней дальше делать?»

– Это моя напарница, Света, – в горле словно ком застрял. В этот миг мне просто безудержно захотелось увидеть Светку, а, может, и обнять ее. Странное дело, ведь мы даже подругами никогда не были. – Значит, ты сейчас на работе?

«А я откуда знаю? – огрызнулась принцесса. – Я же прошу посмотреть тебя самой!»

– И как я это сделаю? – растерялась я.

«Просто закрой глаза и сосредоточься».

Ладно... Прикрыла глаза, и – удивительно! – передо мной сразу возникла моя гримерка, будто я никуда и не пропадала. Кажется, лежу на диванчике. А надо мной стоит обеспокоенная Светка.

«Ну, где я?» – поторопил голос принцессы в голове.

– Это моя рабочая гримерка, – подавила я печальный вздох.

«Ты тут живешь?» – недоверчиво уточнила Линэль.

– Нет же. Это моя работа, я же сказала. Живу в другом месте... – мне было больно смотреть на комнатку, которая сейчас казалась более чем реальной.

«Как мне уйти отсюда? Как попасть в твое жильё?» – приказным тоном поинтересовалась принцесса.

– Попроси Свету проводить тебя, она знает, где я живу, – ответила я, чувствуя полнейшее опустошение. – Только сумку не забудь, она на стуле стоит, там ключи. Я живу одна, так что...

«Ладно, разберусь, – отмахнулась Линэль. – Пока разорву нашу связь, а то эта девица на меня странно косится. Позову тебя, когда останусь одна. Ты тоже старайся ни с кем не разговаривать пока, а то скажешь чего не того. Отправляйся ко мне в комнату и будь там, пока не свяжусь с тобой».

– А где находится твоя комната? – спохватилась я, но ответа не последовало.

Моя гримерка тоже исчезла.

Вот же незадача... Я запустила пальцы в волосы и уронила

голову на грудь. И как это все могло со мной произойти? И почему именно я?

А вдруг это все мне снится?.. Робкая надежда вновь зашевелилась в сердце, и я со всей силы ущипнула себя за руку. Ай, больно! Я даже подскочила на месте, и, не удержав равновесия, завалилась в сторону, теперь уже стукнувшись плечом то ли о корягу, ли о камень. Черт, еще царапин мне не хватало. Даже кровь пошла.

– Линэль!

У входа во дворик появился тот самый блондин. Кажется, король называл его Ранмаром. Странно, но я даже немного обрадовалась его появлению. Все же знакомое лицо.

– Ты поранилась? – он бросился ко мне, но я остановила его жестом.

– Все нормально, просто царапина, – и прикрыла ее ладонью, а заодно и грудь, скрестив на ней руки. – Проводи лучше меня в мою комнату, пожалуйста, – решила воспользоваться моментом.

– Конечно, – тот заметно приободрился, даже плечи расправил и грудь выпятил.

Я позволила ему обогнать себя и поплыла рядом.

– Как Его Величество? Сильно гневался? – спросил Ранмар, за ближайшим поворотом устремляясь вверх. Похоже, на следующий этаж.

– Нет, не сильно, – отозвалась на автомате. Сейчас мое внимание было больше занято тем, чтобы как можно лучше

запомнить дорогу до комнаты. Думаю, мне это пригодится в будущем.

– Не сильно? – блондин явно удивился. – Или ты наконец согласилась выполнить его просьбу?

Я призадумалась. А действительно, с чем именно Линэль вынудила меня согласиться там, в тронном зале, пока я пребывала в ужасе от ее отца? Уж не с тем ли, отчего сама пыталась сбежать? Я тихо чертыхнулась. Неужели эта заносчивая принцесса и здесь меня подставила?

Тем временем Ранмар остановился и резко развернулся, приблизившись ко мне вплотную. Склонился почти к самому лицу и прошептал на ухо:

– Не согласишься к себе?

Ой-е-ей... На какое это приглашение он напрашивает? Неужели этот Ранмар и принцесса... Вот же! И как я сразу не догадалась? Все эти взволнованные речи и беспокойства, обращение наедине на «ты». Можно, конечно списать на дружбу, но... Друзья не обнимают так трепетно за талию и не заглядывают многозначительно в глаза!

– Я... Наверное... – залепетала я в полном замешательстве.

И тут, на счастье ли мое, или на беду, из-за угла появилась русалка, пышногрудая, с крутым изгибом бедра. Ее хвост был желтым и блестящим, точно покрыт сусальным золотом, да и сама она вся сверху донизу была обвешана драгоценностями. Даже в светло-медовых волосах, что были собраны в

высокую прическу, поблескивали цепочки и разноцветные камни. Ранмар при виде нее сразу шарахнулся в сторону и склонился в поклоне:

– Принцесса Теора.

О, еще одна принцесса. Похоже, сестра Линэль. Появилась вовремя.

– Что здесь происходит? – она смерила взглядом сперва блондина, потом меня. – Линэль? Ты уже вернулась?

– Да, Ваше Высочество, – ответил за меня Ранмар. – Я провожал принцессу Линэль до ее спальни. Она неважно себя чувствует.

– До спальни? Ну-ну, – усмехнулась та.

– Прошу, Ваше Высочество, – обратился блондин уже ко мне и торопливо распахнул передо мной ближайшую дверь.

О, прекрасно. Оказывается, мы уже пришли. Вернее, приплыли.

– Благодарю, – я кивнула и, пока Ранмар не успел опомниться, скользнула внутрь и захлопнула за собой дверь.

Пусть теперь общаются без меня.

Немного перевела дух и стала рассматривать комнату принцессы Линэль. Огромное зеркало в изящной серебряной раме стояло почти по центру, рядом – туалетный столик. Я подплыла ближе и принялась разглядывать шкатулки на нем. Внутри же обнаружились разные украшения: бусы, серьги, браслеты. Потом продолжила свою экскурсию: на прикроватной тумбочке стоит вазочка с кораллом, исполня-

ющим роль цветка, а около нее примостилась какая-то книга. К слову, о кровати. Она имела форму большой раковины, жемчужно-розовая снаружи и сливочно-белая внутри. Очень даже симпатично. Я направилась к ней, присела. Погладила обивку: что-то вроде бархата. Вот только ни одеял, ни подушек не наблюдается. Как они спят тут? Попыталась прилечь: мягко, удобно, и вода, когда расслабишься, вверх не пытается вытолкнуть. Намагниченно у них тут все, что ли?

– Ага, – ответила сама себе уже вслух и усмехнулась. – Намагниченно, как же. Если только «намагиченно», от слова «магия», а не «магнит».

О, боги, как же здесь все странно, непривычно. Дико. Мне до сих пор кажется, что я сплю. Не могу сказать, что я была по жизни скептиком и полностью отрицала существование магии и чудес, но все же сталкиваться с ними самой не приходилось. А сказки – они сказки и есть, глупо воспринимать их всерьез. Кстати, «Русалочка» была моей любимой историей у Андерсена. Сколько раз перечитывала ее и столько же раз плакала в конце. И за что уважаю Диснея, так это за счастливый финал для Ариэль! Если б так всегда в жизни было.

Я снова глянула на свой хвост и тяжело вздохнула. Нет, лучше не думать об этом. Надо как-то абстрагироваться, а то недалеко и до депрессии. К тому же Линэль говорила, что у них, русалок, на суше хвост меняется на ноги. Значит, все

не так плохо. Надо будет проверить. Попробовать удрать из этого рыбьего царства и найти где-нибудь клочок земли, а там, может, и остаться. Да, точно! Хорошая идея: выбраться отсюда на сушу, сменить хвост на ноги и сбежать подальше от моря!

Я даже немного приободрилась и загорелась надеждой. Правда, голос разума быстро охладил мой пыл. Боюсь, на деле сбежать окажется сложнее, чем в мечтах. Из-за выходов этой несносной Линэль, в тело которой меня угораздило попасть, вся охрана местечкового королевства находится начеку. И Ранмар этот глаз с меня не спускает. Да и вдруг до ближайшей суши сотни километров? Нет, нет, сгоряча можно нарубить дров. Нужно будет все обдумать, проверить. Выпытать побольше информации у принцесски.

Кстати, а куда она запропастилась? За это время уже давно должна была добраться до моей квартиры. Мысли о родном доме вновь растревожили сердце. Надеюсь, Линэль будет бережно относиться к моим вещам и не забудет поливать фиалки.

– Линэль! – тихонько позвала я, не особо надеясь на ответ. «Можешь разговаривать со мной и мысленно, – неожиданно отозвалась та. – Это никак не повлияет на связь».

Я, вспомнив, что могу не только слышать, но и видеть, прикрыла глаза. И сразу оказалась на своей родной кухоньке.

«Ты уже у меня дома? Как добралась?» – взволнованно поинтересовалась я.

«Нормально, – ответила Линэль. – Как ты и сказала, попросила ту девицу отвести меня».

«Она ничего не заподозрила?» – я открыла глаза и села на кровати.

«Нет. По-моему, ее вообще ничего не интересует».

И в этом есть доля правды. Светка – самый нелюбопытный человек, какого я только встречала. И по жизни она почти лишена эмоций, будто постоянно пребывает в анабиозе.

«Ну и мирок у вас! – вдруг воскликнула принцесса. – Шум, гам, столько людей... Железные повозки... Странная одежда... В общем, жуть! Но знаешь, мне тут нравится», – неожиданно весело закончила она.

– А мне в твоём мире – нет! – от возмущения я снова заговорила вслух. – И я хочу поскорее вернуться домой!

«Но я ж говорю, что пока не знаю, как это сделать», – голос Линэль опять стал ворчливым.

– Но как-то же ты поменялась со мной местами! – напомнила я. – Почему бы не сделать все так же, только вернув обратно?

Но ее ответ просто убил: «Потому что я пока не хочу возвращаться. Я что, зря сбегала?»

– Тогда ты можешь наконец объяснить, зачем сбегала? – я принялась нервно перемещаться по спальне туда-обратно.

«Просто... Мне совсем не хочется участвовать в Отборе невест у этого мерзкого дракона. Фу, – Линэль изобразила звук рвотных позывов, отчего меня саму передернуло. – И

вообще, с какого рокка это должна делать я? И пусть не рассказывают мне про чувство долга. Когда дело касается драконов, особенно рубиновых, я пас! Они же наши враги! А я должна им строить глазки? Очаровывать? Соблазнять? Да папаша мой точно из ума выжил! Конечно, я уверена, что у меня бы получилось влюбить в себя их ничтожного королишку, но даже палец о палец не ударю ради этого. Нет, настолько унижаться я не собираюсь. Как и рисковать своей жизнью, пусть и ради всего народа. Нет, нет и нет, я на такое не согласна! И никто меня не заставит это сделать! Знаешь, сколько раз я пыталась сбежать? – судя по возникшей паузе, принцесса подсчитывала те самые разы. – Дважды в прошлом месяце, и один уже в этом! И только последний побег оказался удачным».

– Удачным? – я горько усмехнулась. – Для кого удачным? Только если для тебя.

«Не нервничай ты так, – беспечно протянула та, и мне послышался звук открывающегося холодильника. – О, тут еда... – шуршание пакетов и выдвигание-задвижение ящиков морозилки. – А что, рыбки нет?»

– У меня в доме – нет, – сквозь зубы ответила я. Меня все больше злила наглость этой девчонки.

«А где есть?» – наивный вопрос.

– В магазине!

«Хочешь сказать, мне самой придется идти за ней в лавку?» – сокрушенный вздох.

– Ну извините, мы, в отличие от вас, не королевские особы, – хмыкнула я. – Нужно было лучше выбирать тело для своего побега. А вдруг бы тоже принцессу нашла себе.

«Увы, от меня это не зависело, – и вновь протяжный выдох. – А монеты где взять?»

– Деньги, что ли? Заработай, – в пикку отозвалась я, но потом все же поумерила раздражение и произнесла более спокойным тоном: – В сумке есть кошелек. Но там денег немного, надолго не хватит. Если же быстро придумаешь способ, как вернуть меня назад, скажу, где взять еще денег, – решила схитрить потом.

Хорошо, что не успела снять всю зарплату с карточки, теперь это может стать моим козырем! Но мой план провалился, не успев даже начать свое воплощение в жизнь. Эту взбалмошную принцессу оказалось не так уж просто испугать! Она снова фыкнула и ответила:

«Я и без тебя найду, где раздобыть денег. А ты не вернешься, пока не исполнишь долг, что повесил на меня мой папаша. Тем более ты сама ему уже дала на это согласие».

– Какой долг? – вспыхнула я, чувствуя, что вновь готова погрузиться в пучину отчаяния. – Не надо меня впутывать в ваши семейные проблемы! Разбирайся сама со своим отцом, долгом, и... и остальным. А меня немедленно возвращай домой! Или я сейчас пойду к твоему отцу и все ему расскажу!

В ответ послышался лишь звонкий смех, что разозлило меня еще больше.

– Или лучше я найду вашу придворную ведьму, – родилась у меня очередная идея. – И объясню все ей. Она уж точно сможет сделать так, чтобы я вернулась в свое родное тело!

«И снова мимо! – осадил меня зловредная девчонка. – Ведьма, после того как я напоила ее грохком, отбыла поправлять свое здоровье к сестре-знахарке за Гранатовые рифы. А это обычно на месяц, а то и два. И сбежать на сушу даже не пытайся. Наверху, без особой подготовки и знаний, ты долго не протянешь. Так что смирись. Если хочешь вернуться домой, тебе придется поучаствовать в этом глупом отборе невест у Рубинового короля и попытаться забрать у него наш Халлот. А я тебе в этом помогу, так уж и быть. И заодно за то время, пока будешь соблазнять дракончика, попробую найти способ, как нам обратно поменяться телами, – и добавила уже не таким спесивым тоном: – Обещаю».

Я со стоном опустилась на кровать и в сердцах ударила кулаком по мягкой обивке. Меня все-таки загнали в угол. Я попала... Влипла... Застряла... И что прикажете теперь делать? Сдаться?..

– Ладно... – нехотя произнесла я. – Но тогда расскажи мне все, что я должна буду сделать, до мельчайших подробностей.

– А вот это совсем другое дело! – удовлетворенно усмехнулась Линэль. – Слушайте, Ваше Временное Высочество, и запоминайте.

Открыла глаза, и, протяжно вздохнув, снова закрыла. А так надеялась, что все-таки это был сон. Но нет. Вода, вода... кругом вода. И рыбий хвост, чтоб его.

Села на кровати и потерла лицо, чтобы побыстрее проснуться. Насколько я понимаю, умывание отменяется. Как и душ. Что ж, хоть на эти ежедневные процедуры не придется тратить время.

С чувством полнейшей обреченности обвела глазами комнату, наткнулась взглядом на стопку книг, которые вчера удалось раздобыть с помощью Линэль в местной библиотеке, и снова вздохнула. Пришлось изучать их до глубокой ночи, пока сон не сморил, но теперь я хоть какое-то представление имела об этом мире. Правда, две книги так и остались непрочитанными: о местной моде и подробные карты всех континентов. Вот последнюю я и решила просмотреть сейчас, все равно заняться было нечем. Разве что желудок урчал и сжимался от голода, но искать завтрак я не спешила. Воспоминания о том, что вчера мне принесли на ужин, еще были свежи, и повторять я этого не хотела. Ну не ем я сырую рыбу, хоть убей! И крабиков тоже. Только и смогла, что пожевать какие-то безвкусные водоросли. Линэль, наблюдая за этим, как всегда хохотала, сама же не без удовольствия поглощала копченую колбасу и остатки оливье из моего холодильника. Ох, как бы я сейчас съела хоть кусочек колбаски! Полцарства за колбасу и сыр!

Наверное, все же стоит отвлечься и почитать. Карты. Да,

изучим-ка мы их, закрепим, так сказать, полученные вчера сведения. Вот только не пойму, почему после обмена телами у меня осталась от Линэль способность читать и понимать местный язык, а ее вкусовые пристрастия – нет? Тогда бы меня не волновало, чем насытить желудок, и я бы спокойно употребляла местные деликатесы. Черт! И вот опять я думаю о еде! Отвлекаемся, поскорее отвлекаемся.

Страницы в книгах были сделаны не из бумаги, а из тончайших костяных пластин, и переворачивать их приходилось бережно и не спеша. Буквы же и картинки, как объяснила Линэль, наносились на них вручную чернилами осьминогов. Первые несколько страниц посвящались царству-государству, в котором я сейчас и находилась. Королевство Жемчужных Волн. Первый раз, когда я услышала это название, подумала, что Линэль разыгрывает меня. Но оказалось, в этом мире все государства носят похожие «драгоценные» названия: Империя Рубиновых Скал, Королевство Изумрудных Долин, Королевство Сапфирового Облака и Королевство Черного Опала. Прямо ювелирный магазин какой-то. Хотя и красиво звучит, тут не поспоришь.

Итак, этот мир, к слову, именуемый Гарлеем (странно, что это не очередной драгоценный камушек, ну да ладно), делят пять народов-государств. Королевство Жемчужных Волн занимает все водное пространство: океан и семь входящих в него морей. И населяют его мареги – те самые люди-рыбы, одной из которых не повезло стать мне. Кстати, Линэль ска-

зала, что здесь всех женщин можно называть русалками, а мужчин – тритонами, обращение же «марегги» чаще используют в официальных документах и на всяких мероприятиях высшего уровня.

Идем дальше. Суша представлена четырьмя континентами, однако на них расположены лишь два государства: Рубиновые Скалы и Изумрудные Долины. Там обитают в основном простые люди без всяких, так сказать, особенностей и способностей. Но вот главенствуют над ними грионы – те, кто помимо человеческой ипостаси имеют еще и драконью. Они, в свою очередь, встречаются трех типов: огненные (как я понимаю, умеющие управлять этой стихией), каменные и небесные. Один из каменных грионов является правителем Изумрудных Долин, а вот Рубиновыми Скалами повелевает огненный дракон. К последнему, к слову, меня и отправляют на съедение, то есть, отбор невест. Что, впрочем, для меня одно и то же. А вот небесные грионы, они же жители Королевства Сапфирового Облака... Попасть к ним можно, только взобравшись на самую высокую гору, которая находится на территории Рубиновых Скал, откуда открывается путь в Поднебесье, где они и обитают, скрываемые облаками.

Последнее же государство, Черного Опала, расположено под землей, и живут там уже не грионы, а бриды – люди с ипостасью змеи. Почему-то именно они пугают меня больше всего, хотя Линэль и утверждает, что драконы куда опасней. Но, наверное, ей знать лучше, ведь все Королевства в

той или иной степени подчинены Империи Рубиновых Скал. Именно их император фактически владеет этим миром. И власть эту ему, вернее, его отцу, который не так давно испустил дух, естественно, принесли не на блюдечке. Всему предшествовала долгая история завоеваний, которые начали еще их предки.

Если верить книгам, ибо даже сама Линэль не полагается на свою девичью память, впервые подчинить себе весь этот мир решил дед теперешнего рубинового императора, а это около двух столетий назад. Кстати, я попыталась узнать от Линэль, почему они упорно величают этого дракона «королем», а не «императором», ведь это было бы логичней, на что она, как всегда, фыркнула и ответила: «Это его папаша в свое время решил возвыситься над всеми остальными Королевствами и переименовать свои Рубиновые Скалы в Империю, а себя назначить императором, на деле же так и остался королишкой». Однако после того, как я узнала подробности создания той самой Империи, мне тоже стало понятно пренебрежение принцессы и ее родственников в адрес монархической семьи Рубиновых Скал.

Итак, первые попытки завоевать соседей предпринял Рубиновый Король Бертон II. Однако его планы вскоре потерпели крах: остальные четыре Королевства объединились и дали ему отпор. Но спустя столетие уже его сын Оскар III решил возродить дело родителя и развязать новую войну с соседними государствами. Оскар оказался куда более хитрым

и умным, чем его батюшка, и использовал новую стратегию завоевания, благодаря которой, не прошло и года, правители всех остальных Королевств были у его ног. Что же он такого сделал? Да попросту завладел их Халлотами.

Теперь же переходим к самому главному – тому самому загадочному «халлоту», ради которого и затеяна вся эта заварушка с отбором невест и со мной в главной роли. Вернее, прямой спектакля, конечно же, должна была стать Ее Высочество Принцесса Линэль, но она решила не марать свои монаршие ручки и свалить всю грязную работу на меня. Так вот, о Халлоте. Это своего рода артефакт, священный камень, который есть у каждого из пяти Королевств. Рубин, изумруд, сапфир, опал и жемчуг – нетрудно догадаться, где чей, правда? Но все не так просто. И Халлот – это не просто драгоценность или символ государства, отраженный в его названии. Это нечто большее: его мощь, его благополучие, его связь с богами. Его защита. Жителю нашего мира подобное тяжело понять, тем не менее, здесь Халлот – самое ценное, что есть у государства и его народа. Лишенное своего священного камня, оно лишается и милости богов. Слабеет и становится беззащитным не только перед соседями, но и другими напастями, например, голодом и болезнями.

А теперь представьте, что все Халлоты оказались в руках одного человека, вернее, короля. Его власть становится безграничной. Однако Оскар был не так жесток, да и, как я говорила, неглуп. Он прекрасно понимал, что, даже заполучив

все Халлоты, еще не победил. И если вдруг все четыре королевства, лишённые своего артефакта, вновь объединятся и выступят против него, ему придется постараться, чтобы отразить их напор. Поэтому Рубиновый Король решил поступить более мудро: предложить поверженным государствам сделку. Он возвращает Халлоты, правда, не в полное владение, а лишь на их земли, выставив вокруг свою охрану, но при этом предлагает Королевствам добровольно войти в его новую Империю, получив при этом ряд привилегий и возможность самоуправления. То есть, использовал своего рода метод кнута и пряника. Тем не менее, предложение оказалось действенным. Первым согласилось на него Королевство Сапфирового Облака, за что его облагодетельствовали почти полной автономией (ну, за исключением того, что Халлот в любой момент мог вновь исчезнуть со своего священного места). Далее сдались Изумрудные Долины, да еще и породнились со Скалами: овдовевший незадолго до этого рубиновый король обратил внимание на местную принцессу и сделал ее своей новой женой.

Королевство Черного Опала «ломалось» дольше остальных, но все же тоже решило, что худой мир лучше доброй ссоры, и подчинилось новой Империи. И только папочка нашей Линэль оказался гордой птицей, вернее, тритоном, и категорически отказался принимать условия Оскара III. С одной стороны, это достойно уважения. Наши не сдаются, и всякое такое. Но с другой... Халлот так и остался у Рубино-

вого Короля. Были порваны почти все политические и экономические связи с соседями. Все мареги превратились в персон нон-грата на других землях. И постепенно Королевство Жемчужных Волн стало приходить в упадок. Народ нищал, начались болезни, порой переходящие в настоящий мор. Со слов Линэль, численность марег за последние полстолетия сократилось вдвое. Безусловно, верхушка общества во главе с королевским семейством страдала меньше простого люда, но и им в последние годы пришлось затянуть пояса (то-то я смотрю, водорослями одними кормятся!).

Однако ничто и никто не вечен под луной, и пусть драконий век будет подлиннее, чем у обычного человека, но пришло время и Оскару III уйти в Сады Богов, как здесь именуется загробный мир. И произошло это совсем недавно, не далее как пару месяцев назад. Теперь же на трон взошел его старший сын Аллен и тут же, едва почтив память отца, решил обзавестись женой, по случаю чего и устраивается масштабный отбор невест.

Прознав об этом, папаша Линэль посчитал, что у него появился шанс вернуть себе Халлот. Он рассудил: пока король будет полностью занят выбором невесты, его внимание к жемчужному Халлоту на это время явно ослабеет. Значит, можно заслать к нему во дворец шпиона, который выведает, где хранится священный артефакт, и даже, возможно, ему удастся выкрасть его. А на кого в этом случае меньше всего падет подозрений? Конечно, на невесту. А если ей еще и

удастся влюбить в себя короля, то задача облегчается в разы. Сразу, конечно, возникает вопрос: почему шпионом должна стать именно родная дочка, а не какая-нибудь другая симпатичная русалочка? Ну, во-первых, это уж точно будет «свой» человек. А во-вторых, на отборе одним из первых испытаний для невест будет проверка их принадлежности к Высшей Крови, которая течет только в представителях знатных родов. Я пока точно не знаю, как именно это будет проверяться, равно как и то, каким образом Его Жемчужное Величество собирается скрыть ото всех истинную сущность дочери-русалки, но мне уже все это очень и очень не нравится. Да и план весь, на мой взгляд, шит белыми нитками. Но разве меня кто-то спрашивает?

«Как спалось на новом месте?» – голос Линэль в голове уже не пугал, но заставил неприязненно поморщиться.

– Не скажу, что выпалась, – ответила, откладывая книгу. – Не могу спать без одеяла и подушки. И от голода с ума схожу.

«Зато я спала прекрасно, – точно издеваясь, принцесса сладко зевнула. – Только тоже голодна. Видимо, придется выйти из дому в лавку, купить еще еды».

– Но, на мой взгляд, в холодильнике еды достаточно, – заметила я, с тоской вспоминая его содержимое. А я ведь позавчера хорошенько так затарилась в гипермаркете, на неделю вперед.

«Я уже почти все съела», – огорошила меня Линэль.

– Все, что было? Ну ты и обжора! – возмущенно выдохнула я.

«У меня просто хороший аппетит, – та ничуть не смутилась. – Жаль только, что придется на себя опять надевать столько вещей! Я вообще не люблю одежду, а тут еще и меха. И почему у вас тут так холодно? Прямо как на Алмазных островах».

– Потому что у нас зима, – ответила я уже рассеянно, так как Линэль напомнила мне об одежде.

А я ведь еще вчера хотела подыскать себе что-нибудь, чем можно прикрыть грудь!

– Неужели у вас вообще нет никакой одежды? – спросила, вновь оглядывая комнату.

«Есть. Вон сундук стоит. Там лежит какая-то одежда гринов. Пользуюсь ею, когда нужно выйти на сушу», – отозвалась Линэль, и послышался плеск воды.

– Моешься? – поинтересовалась я, устремляясь к заветному сундуку.

И почему я раньше в него не заглянула?

«Пытаюсь, – проворчала принцесса. – Но купальни у вас уж очень тесные. Не поплаваешь!»

– Так это ванна, и она предназначена не для плавания, а для мытья, – усмехнулась я, уже вертя в руках симпатичное розовое платье с рукавами-фонариками.

Нет, пожалуй, это будет слишком. Меня в нем здешний народ точно не поймет. О, а вот шарфик какой-то! Если его

запахнуть крест-накрест на груди и завязать на шее, получится милый топик.

«А где же у вас плавают?»

– Если не в водоемах, то в бассейнах, – я повернулась к зеркалу и стала воплощать свою дизайнерскую идею. – Как у меня на работе.

«На работе?» – протянула Линэль загадочным тоном, но я сейчас была так занята своим топиком, что не обратила на это внимание.

А в следующий миг в дверь постучали, и в нее просунулась головка светловолосой служанки, которая уже вчера навещала меня с ужином. Неужели опять свои водоросли принесла?

Но нет, оказалось, еще хуже.

– Ваше Высочество, Его Величество и остальные принцессы ждут вас в столовой к завтраку, – кланяясь, сообщила служанка.

– В столовой? – испугалась я. И вдруг поняла, что еще не готова встречаться со всем семейством, да еще за завтраком. – Но я не хочу. Принеси мне еду в комнату, пожалуйста.

– Прошу меня простить, Ваше Высочество, – вид русалки стал несчастным, хоть к груди прижимай, – но Его Величество настаивает, чтобы вы присутствовали на завтраке.

«Линэль! – уже мысленно воззвала я к принцессе. – Что мне делать? Идти?»

«Иди, – прозвучал равнодушный ответ. – От папаши так

просто не отвертись. Да ты и не сможешь дать ему отпор, как это делала я. Так что выхода нет».

«Но ты не оставишь меня? – я еще больше разволновалась. – Будешь на связи?»

«Ладно... Так уж и быть, – вздохнула та. – Придется снова слушать глупую болтовню своих сестриц».

– Хорошо, – обратилась я уже к служанке. – Передайте Его Величеству, что я скоро буду.

Глава 5

«О, все сестрички в сборе», – прокомментировала Линэль, когда я всплыла в обеденный зал. За накрытым столом действительно расположились пять русалок и два тритона в придачу, лишь Его Величества нигде не было видно.

– Наша беглянка вернулась, – противным голоском произнесла самая младшая на вид принцесса. – Ну что, опять попытка не удалась?

Волнистые светлые волосы, огромные синие глаза, пухлые губки – я бы дала ей лет пятнадцать, не больше.

«Это Элла, – прокомментировала Линэль. – Ужасно гадкая девчонка. Мы часто деремся с ней».

Час от часу не легче.

Раз это голубоглазое существо такое драчливое, я решила, что будет лучше проигнорировать ее едкое замечание, и с деланно вежливой интонацией обратилась уже ко всем:

– Доброе утро.

«Мое место рядом с Касси. Та, что больше всех обвешана

бусами. Рыжая, почти как я», – подсказала Линэль.

Я нашла глазами самую разнаряженную по местным меркам русалку с волосами чуть светлее моих, и осторожно присела на соседнее кресло.

– А что это у тебя на груди? – напротив меня, через стол, оказалось еще одно юное создание с двумя апельсиново-рыжими косичками. Хлопая длинными ресницами, девушка с интересом рассматривала мой импровизированный топик.

– Похоже, она уже готовится к миру грионов, – как-то зло проговорила принцесса, сидящая рядом с ней. Эта русалка имела самый темный среди всех сестер цвет волос, почти каштановый, и желто-зеленые глаза.

«О, это наша Мириам, – с ехидцей протянула Линэль. – Представляешь, она сама хотела отправиться на этот Отбор. Но папаша ее не пустил, так как ей до совершеннолетия не хватает полугода. Вот она и бесится. И завидует мне. Но так ей и надо, мурене!»

«Она хотела сама пойти на Отбор?» – я чуть не высказала удивление вслух, но вовремя вспомнила, что нахожусь не одна.

«Ну да, она у нас папина дочка. И ярая патриотка, – со смешком отозвалась Линэль. – Только дело совсем в другом. Мне рассказали служанки, что видели, как она прячет у себя в сундуке портрет Рубинового Короля, а по ночам вздыхает по нему. Но если папаша узнает, что она в него влюблена, может и титула лишить, и из дворца выгнать. Так что, если

Мириам будет тебе досаждать, намекни, что в курсе ее тайны».

«А девчушка рядом с ней кто?» – поинтересовалась теперь я, не совсем уютно ощущая себя под любопытным взглядом русалки с косичками.

«Пенелопа. Она самая младшенькая, еще в куклы играет», – отмахнулась Линэль.

– Будь осторожна, – неожиданно ко мне склонилась Теора, та самая златохвостая русалка, которую я встретила вчера у своей комнаты. Она как раз сидела по другую руку от меня, около плечистого тритона-брюнета, по-видимому, ее супруга.

«О чем она?» – взвилась Линэль.

– О чем Вы... ты? – спросила я так же тихо.

– О Ранмаре, – пояснила Теора. – Не позволяй ему таких вольностей, даже наедине! Пусть он и готов на тебе жениться, но неизвестно, согласится ли на это отец. Поэтому береги свою честь, а если оступишься, назад ничего не вернешь.

«О, а что уже наш капитан вытворил?» – вставила Линэль с недовольным вздохом.

«Хотел, чтобы я пригласила его уединиться в твоей спальне. И пытался обнять меня, – с упреком ответила я. – А Теора нас застукала».

«Вот же краб надоедливый! – возмутилась принцесса, но как-то уж больно игриво. – А я ведь просила его не распускать рук при всех! Но ты с ним будь построже! И ни за что

не ходи с ним в Гроты Уединения!»

«Что за гроты Уединения?» – не поняла я.

Но ответить Линэль не успела.

– Его Величество Парис IV, – пронесся по столовой громкий голос.

Двери настежь распахнулись, и в них показался рыжебородый король.

– Наконец-то, – проворчала себе под нос малышка Пенелопа. – А то я сейчас тарелку начну есть.

Я усмехнулась: а она забавная! И, кажется, совсем не злобка, как Линэль и другие сестры.

Между тем король занял свое место во главе стола и медленно оглядел присутствующих. На мне его тяжелый взгляд задержался особенно долго, но, к счастью, он так ничего и не сказал. После чего сделал знак слуге, приказывая:

– Несите завтрак.

Облечение промелькнуло на лицах всех присутствующих без исключения. Элла схватила вилку и принялась нетерпеливо вертеть ее в руках, а Пенелопа стала украдкой водить пальцем по краешку тарелки. Меня же больше заинтересовали кувшинчики с узким горлышком, которые заменяли здесь посуду для питья. Я уже вчера пыталась понять, каким образом в таком кувшинчике удерживается жидкость, и почему не смешивается с окружающей водой, но помощь логики оказалась бесполезной. Похоже, и тут действуют какие-то иные законы, противоречащие физике и химии.

Вскоре в зал вплыла вереница слуг-тритонов с подносами, и я не сдержала восторженного стога: на двух из них лежали фрукты! Яблоки, груши, апельсины, бананы, виноград.

«О, тебе повезло, – хмыкнула Линэль. – Контрабанду из Изумрудных Долин подвезли».

Но мне уже было плевать на ее насмешки. Неужели? Неужели я сейчас смогу хоть что-то поесть?

«Сильно не разгоняйся, – охладила мой пыл принцесса, – каждому только по два фрукта. Мы же сейчас не торгуем открыто с другими Королевствами, пользуемся только контрабандой. А этот новый король, который рубиновый, как пришел к власти, так крепко взялся за борьбу с контрабандистами. И теперь для нас еда грионов – настоящая роскошь. Так что вот тебе еще один повод, чтобы ненавидеть нового Императора».

Два фрукта? Всего два? Но это все же лучше водорослей и сырой рыбы! Я поморщилась, когда один из слуг предложил мне выбрать со своего подноса что-нибудь из морепродуктов. Некоторые из них были еще живыми и шевелились.

– Нет, спасибо, – энергично замотала я головой и в нетерпеливом ожидании воззрилась на того слугу, что нес фрукты.

А когда они оказались около меня, растерялась: что выбрать? Хотелось всего и сразу! Но можно было взять только два. В конце концов, мой выбор пал на банан и маленькую веточку винограда – самые сытные из всех фруктов. Однако дальше меня ждал еще один «съедобный» сюрприз: на самом

последнем подносе лежали шоколадные конфеты. Вот это пиршество! Жаль только, что их было ровно восемь штук, каждому присутствующему по конфетке.

Банан, виноград, конфета – давно мне не было так вкусно! Я наслаждалась каждым кусочком, каждой крошечкой. И даже местный напиток, заменяющий здесь чай, показался мне не таким отвратительным, как вчера.

– Линэль! – властный голос короля вернул меня из гастрономического рая в реальность, и я едва не подавилась последней виноградинкой.

«Да, отец», – подсказала мне сама Линэль.

– Да, отец, – кашлянув, отозвалась я.

– Скоро полдень. Надеюсь, ты не забыла, что тебя в Королевском Гроте ждет наставник? – спросил Парис IV.

На самом деле, забыла. И Линэль, похоже, тоже. Но не признаваться же в этом?

– Нет, я все помню... отец, – ответила, старательно отводя глаза.

– Прекрасно, – кивнул он. – Ранмар и его люди будут сопровождать тебя и охранять.

– Боишься, папа, что Линэль опять сбежит? – хохотнула Элла.

«Тресни ей по лбу чем-нибудь, – рыкнула Линэль. – А то прямо руки чешутся!»

«Вернись в свое тело и сама тресни, – парировала я. – И так за тебя кучу проблем разгребая».

Но король не обратил внимания на выпад младшей дочери и вновь повернулся ко мне:

– Если ты закончила с завтраком, Линэль, то отправляйся готовиться к встрече с наставником Катеном.

Я с радостью покинула эту «дружную» семейку, но еще больше радовалась тому, что скоро окажусь на суше.

«Платье надевай сразу, – давала мне советы Линэль, пока я возвращалась к себе (простите, к нам) в комнату. – Иначе порадуешь наставника своими голыми прелестями. А если он натура чувствительная, то доведешь и до обморока. В других Королевствах ходить голышом считается дурным тоном».

– Вообще-то, в моем мире тоже, – предостерегла я. – Так что не вздумай обнажаться перед кем-то. Создашь проблемы и себе, и мне».

«Да тут у вас и не разденешься, при таком холоде-то», – удрученно отозвалась Линэль.

Платье я долго не выбирала, взяла все то же розовое, что попало мне во время утренней ревизии сундуков. Одеваться в воде оказалось жутко неудобно, когда же все-таки натянула платье на себя, выглядела в нем как-то нелепо.

«Возьми вон ту коробочку, что у шкатулки стоит, – сказала Линэль. – Это порошок для сушки одежды и волос. Когда окажешься наверху, посыпь им платье и голову. Эй! Только здесь не открывай!» – предостерегла она, когда я действительно чуть было не сняла крышечку с железной емкости.

– А что будет? – мне стало интересно. – Высушу всю комнату?

А это идея!

«Нет, просто испортишь порошок», – ответила Линэль.

– Принцесса! – в дверь постучали. – Ваше Высочество, вы готовы?

Ранмар. Как всегда быстр и услужлив.

– Да, я уже, – бросила я последний взгляд в зеркало и направилась к дверям.

За ними меня ждал блондин Ранмар и квартет из его братьев. Хорошо, что он не один, значит, должен держать себя в рамках приличия.

– Ведите меня, капитан, – подражая тону Линэль,скомандовала я. – А то я подзабыла, где находится грот.

– Вы забыли, где находится Королевский Грот? – и удивленный взлет брови.

– Нет, – замялась было я, но потом быстро взяла себя обратно в руки. – Ведите, в общем!

Все-таки в передвижении вплавь есть свои плюсы: не нужны лестницы и лифты, можно почти беспрепятственно перемещаться в любом направлении – вверх, вниз, вправо, влево.

Если бы только платье не мешало плыть.

Теперь я начинала понимать, почему русалки не носят одежду. Платье постоянно липло к телу, а что хуже – к хвосту, путалось и цеплялось за плавники. Приходилось периодически одергивать его и поправлять. В конце концов, мне

надоело это делать, и я попросту задрала его до самой талии. Так-то лучше...

Ранмар всю дорогу строил сурового капитана перед своими подчиненными, и почти не оборачивался в мою сторону. Мне же это было только на руку: от его знаков внимания я терялась и не знала, как себя вести.

Линэль же тем временем все-таки отправилась в магазин, и, пока мы плыли к гроту, я инструктировала ее, куда идти и что делать. Сперва я немного волновалась за нее, но потом поняла: принцесса слишком уверенно чувствует себя в моем мире, схватывает все на лету и, похоже, и дальше не пропадет. Тем не менее, мне стало намного спокойней, когда она все же вернулась в квартиру. Пусть уж лучше там сидит, от греха подальше.

Мы же за это время все ближе подплывали к поверхности моря. Солнце уже вовсю пробивалось сквозь толщу воды, а вскоре стало видно и небо. Когда же я вынырнула из моря и сделала первый глоток воздуха, чуть не закричала от нахлынувших чувств. Но все же это было ничто по сравнению с эйфорией, которую я испытала, взобравшись на каменную площадку, откуда начинался вход в грот: у меня появились ноги! Процесс трансформации занял не больше минуты, и не причинил никаких неудобств.

Я, как только обрела прежние конечности, вскочила и, подставив лицо свежему ветерку, стала кружиться на месте. Ступала пятками по прохладному камню, ощущала его ше-

роховатость, и в этот миг чувствовала себя самой счастливой на свете. Хорошо, что Ранмар и вся остальная свита остались внизу, под водой, и не могли видеть моей радостной пляски.

– Линэль! – на волне эмоций позвала я. – Это так здорово!

Но в ответ не раздалось ни насмешливого фырканья, ни едкого комментария.

– Линэль, – я остановилась, настороженно прислушиваясь к тому, что творится в голове.

Тишина.

Зажмурилась, пытаюсь увидеть, где сейчас находится принцесса. Но ничего, кроме скачущих в темноте искорок и кругов, не узрела.

– Линэль...

И вновь тишина.

Куда она пропала?

Глава 6

– Ваше Высочество? – вкрадчивый голос заставил меня обернуться.

Мужчина, пожилой. Белая рубашка, бархатный синий камзол, объемное жабо, седые волосы собраны в хвост на затылке. За его спиной, у камня, привязанная к колышку, раскачивалась небольшая лодка.

– Господин Катен? – не очень уверенно уточнила я.

– Да, принцесса, – тот поклонился. – Именно. Ваш отец пригласил меня обучить вас правилам придворного этикета. Пройдемте в грот, и начнем занятие, если вы не против.

– Не против, – пожала плечами я, а про себя добавила: «Раньше начнем, раньше закончим».

– Только... – учитель замялся, как-то странно поглядывая в мою сторону. – Вы не хотели бы высушить одежду? Боюсь, в мокрой вам будет не очень удобно, Ваше Высочество.

Ах, точно! Порошок! Совсем забыла! Я сняла с пояса маленькую сумочку, в которой была припасена коробочка с порошком. Как там им пользоваться?

«Линэль?..» – еще раз позвала я без особой надежды, и мои робкие ожидания, конечно же, не оправдались. Куда же ты пропала, принцесса?..

Что ж, будем справляться сами. Линэль говорила, нужно посыпать щепотку порошка на макушку... Ух ты! Только я так сделала, как мои волосы вмиг стали сухими, заструились блестящими гладкими локонами по плечам. Теперь платье. Если не ошибаюсь, немного на грудь и на подол. Ткань тоже высохла мгновенно, а силуэт платья обрел формы. Оказывается, у него такие красивые крупные складки на юбке! И рукава – настоящие объемные фонарики!..

– Прошу, Ваше Высочество, – наставник одобрительно улыбнулся и показал на вход в пещеру. – Поскорее скроемся там, чтобы нас никто не заметил.

– С берега? – я бросила взгляд на полоску земли вдалеке. Горы, зеленое полотно леса... Мне даже показалось, что я вижу крыши то ли церкви, то ли замка.

– И с берега, и с неба, – отвлек меня от созерцания суши

Катен. – Прошу, принцесса, поторопимся спрятаться.

С неба? Я глянула на безоблачно-синюю гладь, но ничего подозрительного не увидела. Но раз этот Катен просит, стоит прислушаться.

– У нас с вами, принцесса, всего два дня, а научиться придется многому. Поэтому не обессудьте, если я буду временами строг и требователен, – стоило нам очутиться под сводами пещеры, заговорил наставник.

– Я постараюсь быть внимательной, – пообещала я.

– Тогда начнем с основных танцев, которые обязана знать любая высокородная сента Империи.

«Сента», насколько я помнила, это что-то вроде нашей «леди», но пока она еще не замужем, а «сент», соответственно, «лорд». Если же женщина выходит замуж, к «сента» прибавляется приставка «ре-», то есть «ре-сента». Но к счастью, с этими обращениями можно было особо и не мудрить, в этом мире в ходу также были привычные для нас «господа» и «госпожи».

Между тем Катен достал из кожаного мешка, который все это время висел у него за плечом, большую шкатулку, поставил ее на пол и открыл. Из нее полилась медленная музыка, по своей чистоте не уступающая качественной студийной записи. Точно оркестр присутствовал прямо здесь, в пещере. Похоже, эта шкатулка – что-то вроде музыкального центра.

Синхронное плавание, конечно, не танцы в прямом смысле, тем не менее, слышать и чувствовать музыку, а также дви-

гаться ей в такт, оно меня прекрасно научило. Поэтому запомнить движения, которые мне показывал Катен, не составило особого труда, и не прошло и часа, как мы вместе с ним кружили по пещере в медленном танце, похожем на наш вальс.

– Великолепно, Ваше Высочество, великолепно, – не уставал восхищаться моими успехами наставник. – Вы очень способная ученица. При дворе Варрлеев вы непременно произведете фурор, а уж среди невест вам точно не будет конкуренток.

Не вызвало у меня никаких проблем и изучение этикета. Я с легкостью повторяла разные типы реверансов, в зависимости от того, насколько важная персона перед тобой стоит, и быстро усвоила название всех столовых приборов, которых, к слову, было на порядок больше, чем у марег. Небольшие сложности доставило изучение правил внешнего вида, то есть как и во что нужно одеваться, когда что можно снять, например, перчатки или головной убор, а при каких обстоятельствах категорически запрещено, какой длины должен быть подол платья и на сколько его можно приподнять в движении, ну и всякие прочие мелочи, в которых можно запутаться на раз-два.

– А вы сами, господин Катен, служите при дворе Рубинового Короля? – поинтересовалась я во время очередной небольшой передышки.

– Служил когда-то... – печально улыбнулся он. – Я был гу-

вернером у принцев. Потом, когда те подросли, меня, старика, отправили якобы на отдых, сперва платили жалование за прежние заслуги, а потом и вовсе обо мне забыли. Вот и приходится зарабатывать себе на жизнь не очень честным способом. Еще и дочь нездорова, ей на лечение много золотых требуется. А ваш отец весьма щедр, – Катен будто оправдывался за то, что находится здесь, со мной.

Притом оправдания нужны были в первую очередь ему самому. Скорее всего, обучая меня, принцессу вражеского государства, он чувствовал себя предателем. Но мне не хотелось углубляться в его душевные муки, как и в местные политические интриги, поэтому я перевела тему, задав еще один интересующий меня вопрос:

– Вы сказали «принцы». Значит, у короля есть брат?

Я с опозданием вспомнила, что, по идее, не могу не знать таких элементарных вещей, но Катен, кажется, не обратил на это внимания и ответил вполне охотно и с улыбкой:

– Безусловно. Он же с недавних пор и Король Изумрудных Долин.

Ну, конечно! И как я забыла? Бывший Рубиновый король ведь женился на захваченной Изумрудной Принцессе! И та, значит, тоже родила ему сына, который после смерти отца, по логике, и занял трон каменных грионов.

– Получается, он также будет устраивать для себя смотрины невест? – спросила не столь из-за любопытства, как для поддержания разговора.

– Нет, он будет выбирать себе невесту из тех, кто не пройдет Отбор у Рубинового короля.

– Это как? – удивленно усмехнулась я. – Будет выбирать среди тех, кого забракует старший брат?

– Таковы правила у грионов Высших Кровей, – терпеливо объяснил Катен. – Это утверждено и в своде Законов. Отбор невест может устроить только старший в семье сын. После него из оставшихся благородных сент, что участвовали в смотринах, выбирает следующий брат по старшинству.

– А если в семье три, четыре брата?

– Значит, третий будет выбирать среди тех невест, что не понравились второму, а четвертый – после третьего.

С ума сойти! Это почти как донашивать вещи за старшими братьями или сестрами.

– А почему нельзя устроить Отбор для каждого сына по отдельности, если они все Высших Кровей? – продолжала недоумевать я. – Или невест на всех не хватит?

– Юных сент из благородных родов всегда не хватает, – серьезно отозвался наставник. – А нам, Ваше Высочество, пора бы вернуться к занятиям, иначе все, что останется вам – претендовать на роль невесты уже Изумрудного короля. А оно ведь вам не надо?

По правде говоря, я и не знала: надо или нет? А вдруг этот второй король, который брат рубинового, тоже сгодится для поиска Халлота? Хм, надо подумать над этим. В конце концов, мне нужно достать всего лишь ту жемчужную штукови-

ну, а каким способом, это уже другое дело, так ведь?

Наши занятия с Катеном продлились почти до заката. Но меня они не утомляли, наоборот, мне хотелось как можно дольше чувствовать свои ноги и землю под ними, а о возвращении в море вспоминалось с грустью и досадой. Единственное, что меня беспокоило – я против воли начинала волноваться за Линэль. Та так и не отвечала на мои призывы, и мне это совсем не нравилось. Что, если она вляпалась в какую-нибудь историю в моем мире? Как ее тогда прикажете спасти? И что будет со мной, если Линэль больше не выйдет на связь?

Наставник Катен уплыл на своей лодке, я же не спешила спускаться в воду, пытаясь насладиться последними минутками на воздухе. Смотрела на берег вдаль, и все больше мечтала там оказаться. Небо уже окрашивалось в нежный багрянец, когда я все-таки решила, что пора возвращаться. Да и кожу начало как-то неприятно стягивать, будто ей не хватало влаги. Похоже, именно это имела в виду Линэль, когда говорила, что русалки не могут долго находиться вне моря.

Вспомнив, как мне мешало плыть платье, я сняла его и спрятала в глубине пещеры, решив, что приплыву сюда завтра пораньше и оденусь до прихода Катена. Сама же обвязалась предусмотрительно прихваченным шарфиком, кое-как прикрыв им все стратегически важные места. Бросила прощальный взгляд на берег, потом на небо... Да так и застыла в немом изумлении: почти над моей головой зависла огромная

фигура, уж очень напоминающая по очертаниям... дракона. Меня окатило волной ужаса, и я ринулась под спасительные своды грота. Но, кажется, рептилия меня не заметила: когда я робко высунула голову из пещеры, она уже стала медленно отдаляться в другую сторону.

Я на миг прикрыла глаза, чтобы выдохнуть и вернуть себе самообладание. Когда же вновь их открыла, дракона уже не было, словно он растворился. Вместо него увидела падающего человека. Не задумываясь ни на секунду, я ринулась к воде. Прыгнула в море с разбега, лишь вскользь отметив, как быстро ко мне вернулся хвост. Зрение сразу приобрело прежнюю остроту, и я стала выглядывать силуэт тонущего мужчины. Где же он? Где? Должен же был упасть где-то неподалеку.

Наконец боковым взглядом я заметила белую рубашку, а следом и ее обладателя, уходящего ко дну. Обрадовавшись, я тут же ринулась к нему. Подплыла сзади, схватила подмышки и потянула вверх. Мужчина был без сознания, и я, понимая всю опасность ситуации, стремилась поскорей вынырнуть и очутиться с ним на воздухе. Пока плыла к ближайшему берегу, размышляла, как он оказался здесь, посреди открытого пространства. Откуда падал? Может, его сбросил в море тот дракон?

Берег оказался пологий, и я с легкостью вытянула пострадавшего на песок. Быстро оценила его состояние: кажется, не дышит. Приложила ухо к груди: и сердце не слышно. Вот

черт! Неужели не успела? Похоже, придется делать искусственное дыхание. Ноги уже снова были при мне, и я смогла занять удобное положение. Вначале непрямой массаж сердца. Я на миг задержала дыхание, собираясь с мыслями и вспоминая все, чему нас учили на занятиях по оказанию первой помощи. Итак, на пять толчков – один вдох. Поехали...

Это был мой первый опыт искусственного дыхания на реальном утопленнике, и никогда бы не подумала, что он произойдет в таком месте и при таких обстоятельствах. Пять толчков... Теперь дыхание рот в рот. Опять пытаемся завести сердце... При очередной попытке насильно вдохнуть ему воздух в легкие мужчина зашевелился, а после закашлялся. Я с облегчением отпрянула от него. Жить будет.

– Эй, вы как? – тихо позвала, вновь склоняясь над ним. – Все в порядке?

Его веки дрогнули и чуть приоткрылись. Еще мутный взгляд остановился на мне, пытаюсь сфокусироваться. Глаза у него оказались темными, как горький шоколад, настолько, что едва различался контур зрачка, и затягивали в себя, точно бездна. У меня даже мурашки по коже побежали – то ли от страха, то ли восхищения. Затем мужчина медленно поднял руку и потянулся к моему лицу. Я поспешила отшатнуться, но он успел провести пальцами по моей щеке, после чего рука безвольно упала обратно ему на грудь, а глаза закрылись. Умер? Я в панике вновь принялась вслушиваться в его дыхание и искать пульс. Но, к счастью, он дышал, а

сердце, пусть и едва слышно, но билось. Просто потерял сознание. Ему бы сейчас под одеяло теплое да скорую помощь вызвать. Но где ж тут все это взять?

– Кажется там, на берегу! – слышался отдаленный голос.

Я вскинула голову: к нам бежала брюнетка в желтом пышном платье, за ней – двое мужчин в черных камзолах и плащах.

А вот и скорая помощь. Мне же, похоже, пора удаляться. К тому же только сейчас я спохватилась, что была практически без одежды (полупрозрачный платок не в счет). Минута – и я уже в море, отращиваю хвост. Когда метаморфозы с моей нижней частью благополучно завершились, я вновь вынырнула из воды, но уже на безопасном расстоянии, чтобы взглянуть, как там мой подопечный. Вокруг него уже суежилась компания во главе с брюнеткой в желтом. Он был еще без сознания, поэтому мужчины подхватили его на руки и куда-то понесли. Девушка-одуванчик устремила за ними.

Я проводила их взглядом, и когда они скрылись из виду, со спокойной душой ушла под воду. Не успела проплыть и нескольких метров, как увидела несущегося мне навстречу Ранмара со своей братией. Он был взволнован и зол. И, кажется, я знала причину его гнева.

– Спокойно, – я, не дав ему начать свою гневную речь, предупредительно выставила руку вперед. – Спокойно, капитан. Я никуда не сбежала. Я тут. И собираюсь вернуться

во дворец.

А в следующий миг в голове зазвучал не менее взволнованный голос Линэль: «Ты где пропадала, а?»

Глава 7

Хвала всем святым, с этой девчонкой все в порядке!

«Это ты где пропадала? – задала я встречный вопрос принцессе. – Звала тебя, звала...»

«Хм, – протянула та. – Похоже, общаться мы можем, только когда ты находишься в воде».

«Но это ведь не очень хорошо, – обеспокоилась я. – Как мы будем связываться, когда я окончательно окажусь на суше? Ведь ты обещала мне помогать!»

«Значит, если тебе захочется что-то спросить у меня, тебе придется искать воду, чтобы окунуться в нее», – сделала вывод Линэль.

По ее тону было слышно, что вскрывшаяся особенность нашей связи, в отличие от меня, ее не очень-то и расстроила: я-то запаниковала не на шутку. И как же я справлюсь одна, в том чужом мире, среди этих человекодраконов?

– Линэль, – Ранмар подплыл совсем близко, отвлекая меня от моих мыслей и общения с принцессой. – Завтра, – он воровато оглянулся на стражников и понизил голос, – я поднимусь наверх с тобой. И не спущу с тебя глаз, пока ты не закончишь занятие, понятно?

– Не вижу в этом смысла, – недовольно отозвалась я. – Я прекрасно справлялась одна.

Вот еще, только компании тритона мне на суше не хватало! Я, может, там душой и сердцем отдыхаю от всех этих хвостатых.

– Зато смысл вижу я, – твердо произнес Ранмар. – И твой отец меня в этом поддержит, я уверен. Особенно, если расскажу, что ты и сегодня пыталась сбежать.

– Да не пыталась я сбежать! – возмутилась с отчаянием. – Просто... Просто... Решила немного поплавать в одиночестве.

Ну не рассказывать же ему, что я спасала человека? Зная «любовь» марег к жителям других королевств, думаю, меня по головке за это не погладят.

– Так я тебе и поверил, – сурово ответил тритон, и я понял, что этот бой мною проигран. Завтра точно поднимется со мной в грот и будет там торчать весь урок.

«Я тебе тоже не верю, – вставила притихшая до этого Линэль. – Ты явно куда-то плавала».

«Потом объясню», – отмахнулась я от нее, так в этот момент Ранмар взял меня за руку и принялся нежно поглаживать пальцы. Вот черт!

– Линэль, – он развернулся, и мы едва не столкнулись друг с другом.

Я нервно оглянулась в поисках его свиты, но тех нигде не было видно. Зато мы почти подплыли к дворцу, и сейчас, похоже, находились с противоположной от парадного входа стороны. И, главное, вокруг ни души.

– Линэль, – повторил Ранмар с неким придыханием. – Послезавтра ты покинешь море, и мы долго не сможем видеться. И никто не знает, чем закончится твоя миссия во дворце Варрлеев. Поэтому... Я бы очень хотел, чтобы завтра мы провели хоть немного времени вдвоем, только ты и я.

«Линэль! – призвала я на помощь принцессу. – Что мне ему ответить? Как отвязаться?»

«Ты как будто первый раз с мужчиной общаешься», – хохотнула та.

«Слушай, прекрати ерничать! Я ведь даже не знаю, какие у вас с этим Ранмаром отношения и хочешь ли ты их сохранить! Может, у вас любовь до гроба, а я его сейчас отошью в грубой форме».

«Да там только с его стороны любовь, – зевнула Линэль. – А я так, развлекаюсь. Он же за мной с детства волочится, росли мы вместе. Ранмар надеется, что папаша разрешит ему на мне жениться, поэтому и выслуживается так перед ним. Но я-то знаю, что ничего у него выйдет».

– Почему ты молчишь? – Ранмар между тем придвинулся еще ближе и попытался заглянуть мне в глаза. – Линэль... Я оплатил один из гротов Уединения на завтрашний вечер.

«Нет, ну какой наглец! – со смехом возмутилась принцесса. – Только не смей соглашаться! Если он добьется, чего хочет, тут уж точно от свадьбы не отвертеться!»

Ох, похоже, «гrotы Уединения» – это что-то вроде отеля для влюбленных парочек. Только любопытно: они наземные

или подводные?

Но додумать эту мысль я не успела, так как оказалась зажатая в тиски мужских объятий, а губы тритона бесцеремонно впились в мои. Я так опешила, что не сразу стала вырываться, когда же мне это удалось, со всей силы хлестнула Ранмара по щеке.

– Никаких гротов Уединения! – процедила со злостью. – И больше не смей ко мне приближаться!

Я, больше не удостоив капитана и взглядом, поплыла в сторону дворца. В голове же у меня звучал веселый смех Линэль.

«А ты такая недотрога, оказывается, – хохотала она. – Поцеловаться-то уж могла бы! Сейчас Ранмар будет думать, за что получил по роже».

«Ты противоречишь сама себе, – я вся полыхала гневом. – То не ведись на его предложения, то теперь целуйся...»

«Ну... Целовались-то мы с Ранмаром не раз, а вот в гроты – ни-ни. Нельзя».

Так, значит, я права. Эти гроты как раз для того самого уединения. Кстати, вдруг задалась я вопросом, а как они делают «это»? Изучая свое нынешнее тело, я как-то не заметила никаких явных половых признаков. Хвост и хвост... У тритонов, к слову, тоже ничего «такого» не наблюдалось. Как они размножаются? Неужто икринки мечут?

Я задала этот вопрос Линэль, упомянув и метание икры, на что она жутко оскорбилась.

«Сколько раз тебе повторять? – завелась она сразу. – Мы не рыбы! Или думаешь, что грионы, если имеют вторую сущность дракона, яйца откладывают? Мы носим детей в своем чреве, как и все остальные люди. А любовью занимаемся на суше!»

Интересно получается: чтобы обзавестись потомством, марегам нужно сменить хвост на ноги. И, как я понимаю, для того, чтобы родить ребенка, тоже.

«Для этого вам и нужны гроты Уединения?» – уточнила я.

«Гроты Уединения для неженатых, а супруги имеют свои отдельные гроты», – прилетел ответ.

Меня вдруг разобрал смех и прямо лозунг в голове возник: «Всем молодоженам по отдельному гроту!» Или так: «Программа для молодых семей: доступные гроты».

«Что смешного?» – проворчала Линэль.

«Да так. Чудно у вас тут все», – отозвалась я, убирая улыбку с лица.

«Не чуднее, чем у вас, – огрызнулась принцесса, но тон ее вдруг стал мечтательно-кокетливым. – Хотя... У вас тут проще все, это да. И мужчин много. Симпатичные такие...»

«Эй-эй, – одернула ее я. – Ты это, попридержи коней. Я тут храню твою честь, навязчивых поклонников отшиваю, и ты там не забывай, что не своим телом пользуешься!»

«Ой, да ладно! Не переживай! Помню я все, помню, – хихикнула она и сменила тему: – Ты мне так и не рассказала, куда убегала от Ранмара сегодня. Я же почувствовала, что ты

еще раз на сушу выходила».

«Да ничего серьезного! – я попыталась придать голосу безразличие. – Просто увидела, что мужчина какой-то тонет, решила спасти».

«И надо тебе это было? – с упреком спросила Линэль. – Рыбак, небось, какой... Знаешь, сколько их тонет постоянно? Всех не спасешь!»

«Но как же? – меня такое отношение принцессы к человеческим жизням покорило. – Это же человек, живое существо! Как можно его вот так просто обречь на смерть? Особенно, если есть шанс спасти? В нашем мире так не принято! Это бесчеловечно! И какая разница, рыбак это, нищий ли, или кто-то побогаче или посостоятельней?»

«Да ладно тебе! – отмахнулась от меня Линэль как от жужжащей мухи. – Если нравится спасать всяких нищевродов, спасай. А я устала. Спать пойду. Все, до завтра!»

– И никакой он не нищеврод, – пробормотала я, вспоминая того мужчину. – Во всяком случае, на нищего точно похож не был. Да и на рыбака тоже. И дракон ведь еще был.

Но Линэль это уже никак не прокомментировала, по всей видимости, точно спать ушла. Я же не стала сама возобновлять связь, чтобы это проверить. Лучше тоже пойду спать. Устала сегодня до чертиков.

В комнате меня ждал поднос с ужином: все те же сырые морепродукты, водоросли, и – о, счастье! – банан. Последний я почти проглотила, затем выпила пару глотков пресной

воды из узкогорлого кувшина и растянулась на постели. Закрыла глаза, мечтая поскорее провалиться в сон. Но не тут-то было: сперва в памяти вспыхнула сцена поцелуя с Ранмаром, отчего я скривилась и даже потерла губы, чтобы избавиться от тех ощущений, а затем почему-то, будто в сравнение, пришли воспоминания о том, как делала искусственное дыхание тому незнакомцу. Странно, но после соприкосновения с его губами мне не хотелось вытереть рот. Хотя... Тут, наверное, другое. Я же не целовалась с ним, а спасала.

Но все же, если бы он меня поцеловал, к нему я тоже бы испытала отвращение?

Стоп. О чем я думаю? Какой поцелуй, Алина?

Но я снова видела перед собой того незнакомца... Теперь память услужливо подсовывала детали, на которых я не заостряла внимания в тот момент. А ведь мужчина был довольно крупный, существенно выше меня. Даже не представляю, как вытянула его на берег. Брюнет. Нет, скорее шатен. Кожа чуть смуглая. И глаза... Вспомнила его взгляд, и у меня снова по телу побежали мурашки, и даже дух перехватило. А еще он коснулся моей щеки. Почему? Зачем он это сделал? Или же после пережитого еще плохо соображал? Может, я напредила ему кого-то?

И все-таки забавно. Мне вдруг подумалось, что этот случай ну прямо точь-в-точь как у Андерсена в его сказке о русалочке. А вдруг он тоже какой-нибудь принц? Я усмехнулась. Нет-нет, я не настолько романтична, чтобы повторять

участь бедняжки и отправляться на поиски того незнакомца. Мне, конечно, сейчас только о принце и фантазировать! Тут уж, скорее, о короле нужно думать, Рубиновом. Вот где задачка не из простых. Да и ноги у меня есть, не нужно на голос менять. Впрочем, в моем голосе особой ценности нет – пою я, откровенно говоря, отвратительно. Танцую куда лучше, а уж плаваю... Да, но последний навык при дворе грионов мне точно не понадобится. Более того, придется вообще обходить воду стороной. Как говорила Линэль, хватит и ушата воды, чтобы у меня ноги тут же превратились в хвост. И дождь тоже теперь мой страшный враг. Конечно, как только кожа просохнет, ноги вернутся, но если при этих метаморфозах кто-то будет присутствовать... В общем, участь моя незавидна. Придется шарахаться от любого водного источника, а окунаться в воду только перестраховавшись и в полном одиночестве, лучше под покровом ночи.

Ладно, не стоит заранее переживать. Будем решать проблемы по мере их возникновения. А пока спать. Спать.

Назавтра по дороге к Королевскому гроту Ранмар молчал и вел себя отстраненно, видимо, строил обиженного. Мне же так было еще и лучше: никаких томных взглядов, намеков и сомнительных приглашений. Урок с Катеном тоже прошел хорошо. Мне даже удалось поесть нормальной еды: наставник прихватил с собой несколько ломтей хлеба с ветчиной, яблоки и груши, чем с удовольствием поделился со мной. Правда, долго извинялся, что пища простая и неизысканная

для такой важной персоны, как я. Ага, неизысканная! Знал бы он, чем меня кормят все эти дни! Да я такие бутерброды готова есть целыми днями!

А вечером меня ждала аудиенция у Жемчужного короля и его последние наставления перед завтрашним началом моей миссии.

– Готова? – сразу спросил он.

– Готова, – ответила без особого энтузиазма.

Король кивнул и заговорил дальше:

– Тогда слушай внимательно. Выйдешь на рассвете. Тебя проводят до ближайшего постоянного двора. Там подождешь дорожный экипаж, он отвезет тебя в Турмалин, столицу Рубиновых Скал. Ты должна прибыть туда к вечеру. Потом найдешь Мареновую улицу, дом 8. Там тебя будет ждать Кларисса Фидж. Она тебя введет в дальнейший курс дела и поможет оказаться во дворце. Слушайся ее беспрекословно, и следуй всем ее советам.

– Э-э-э, а можно где-нибудь записать все это? – вставила я. – А то, боюсь, не запомню.

– Никаких записей! Никаких улик! – грозно прикрикнул король. – Теперь ты должна полагаться только на свою память!

– Хорошо, – вздохнула я. – Попробую, – и повторила тихо для себя: – Мареновая улица, восемь. Мареновая улица, восемь. Кларисса Фидж. Фидж. Кларисса.

– Сента Фидж проведет тебя во дворец, – продолжал Его

Величество. – В дальнейшем ты будешь держать связь с нами только через нее, и докладывать обо всем ей. Когда найдешь Халлот, тоже сообщи ей. Если же удастся его забрать, немедленно беги.

– А если у меня не получится? Если меня рассекретят? Если я буду в опасности? – спросила то, о чем думала постоянно.

Король нахмурился и ответил спустя довольно продолжительную паузу:

– Тогда будем решать, как быть дальше.

– То есть плана на случай моего провала нет? – нервно усмехнулась я.

– Будем решать, – повторил Его Величество, но уверенности мне это не придало. – И еще... – он протянул мне пузырек с совершенно бесцветной жидкостью. – Наша ведьма приготовила для тебя вот этот эликсир.

– Она что, вернулась? – во мне встрепенулась радостная надежда. Вдруг удастся увидеться с ведьмой и все рассказать про выходку Линэль еще сегодня? Тогда, возможно, все эти поиски Халлота можно будет послать куда подальше!

Но радовалась я рано.

– Нет, она все еще у сестры, лечится после твоей проделки, – угрожающе произнес король. – Но эликсир все равно приготовила и передала с посыльным. Будешь им мазать кожу, достаточно пары капель на запястье или шею, но каждый день! Он замаскирует твой запах мареги, вместо этого

создаст ложный запах драконицы, так что даже нюх Рубинового короля не учует подмены. Эликсир действует ровно сутки. Если удержишься с нанесением, тут уж точно беды не миновать. Все понятно?

— Куда уж понятней... — протянула я, мысленно оценивая масштаб очередной проблемы. А ведь про нюх грионов Линэль мне ничего не говорила.

— Тогда можешь идти. И не забудь о сухом порошке, он тебе тоже пригодится. Вещей с собой много не бери. Всем, что тебе понадобится при дворце, сента Фидж тебя снабдит.

Я уже была в дверях, когда король меня окликнул:

— Дочь... Удачи. И вернись к нам с Халлотом.

Да уж, удача мне явно не помешает.

Глава 8

Прохладный утренний ветер коснулся мокрой кожи, и я зябко поежилась. Нужно поскорее высушиться. Щепотка порошка на волосы, затем на платье. Да, про туфли не забыть! Простенькие, на средние высоты каблук, сделанные из мягкой черной кожи, они лежали у меня в отдельном мешочке и ждали своего часа. На ногах туфельки оказались удобными, только, на мой взгляд, не очень сочетались по цвету с синим платьем. Но выбирать не приходится, да и подол юбки длинный, так что обуви почти не видно. Осталось заколоть волосы найденным в украшениях Линэль гребнем, и можно выдвигаться.

В провожающие мне дали одного из стражников, подчи-

ненных Ранмара. По правде говоря, я была уверена, что он сам изъявит желание довести меня до назначенного места и мне придется терпеть его рядом с собой еще какое-то время. Поэтому весьма удивилась, увидев утром у своей комнаты другого тритона, немолодого брюнета с внушительной бородой. Неужели Ранмар решил таким образом продемонстрировать мне свою обиду? Или же король посчитал нужным назначить на это место другого? В таком случае, хоть на этом «батюшке» спасибо.

Проводник мой оказался молчаливым и очень серьезным, и я почти не замечала его присутствия рядом с собой. За время пока сушила вещи, он тоже успел одеться и стал выглядеть как вполне нормальный мужчина. И уж точно ноги ему шли намного больше хвоста.

Берег, где мы вышли на сушу, находился совсем в другой стороне от того, на котором я уже успела побывать, спасая загадочного незнакомца. Здесь было пустынно и как-то заброшено, рядом – ни одного дома или другой постройки.

– Далеко нам до того самого постоянного двора? – спросила я с сомнением у своего стражника.

Тот пожал плечами:

– За полчаса должны дойти, – и добавил с серьезным взглядом: – Не переживайте, Ваше Высочество, к отправлению дилижанса успеем.

Успеем... По мне, так лучше опоздать! Меня с каждой минутой все больше охватывал мандраж перед неизвестно-

стью, что ждала впереди. Связь же с Линэль на суше прервалась, и мне еще долго придется справляться без ее советов, до вечера так точно. И теперь нужно постоянно быть начеку, избегать контакта с водой и тщательно скрывать свою принадлежность к марегам!

Эликсир! У меня даже мушки запрыгали перед глазами, когда я поняла, что забыла нанести ведьминское средство на кожу. Нашла его спешно в своей маленькой сумочке и капнула несколько раз на запястье. Кожу сразу заpekло, будто на нее попало раскаленное масло. Вот же... Что за гадость мне подсунули? Однако спустя несколько секунд резкая боль утихла, осталось лишь легкое покалывание, но и оно вскоре исчезло полностью.

Я с шумом выдохнула и обратилась к проводнику:

– Пойдемте уже, что ли...

Мое беспокойство насчет безлюдности этого места оказалось напрасным: вскоре пляж закончился, и мы вышли на проселочную дорогу. Наконец стали появляться дома, простенькие, деревенские, в один, в лучшем случае, в два этажа. За неровными заборами раскинулись небольшие садики-огородики, реже встречались цветники и клумбы. Иногда на пути появлялись люди. Обычные такие мужчины и женщины, и даже детишки, в старомодных по меркам нашего мира нарядах, впрочем, как и мое платье, в остальном же – ничем особенным не примечательные, и уж точно никаких драконьих признаков. Хотя... Возможно, это и были простые

люди, а не грионы, вот поэтому я и не видела в них ничего особенного.

Кажется, мы прошли всю деревушку с одного конца в другой, и вновь очутились почти на окраине. Вот только на этой стороне оказалось куда оживленней. У двухэтажного здания с потрепанной вывеской «Таверна «Багровый закат» туда-сюда сновали люди, где-то в стойлах ржали кони, а на крыльце собралась группа мужчин в дорожных плащах. Они о чем-то громко переговаривались, время от времени взрываясь дружным хохотом. Мой проводник вдруг резко затормозил и сделал шаг назад.

– Ваше Высочество, мы на месте, – как-то чересчур торопливо сообщил он. – Совсем скоро сюда подъедет дилижанс, Вы сразу увидите его – у него будет красная крыша и двери. Скажете извозчику, что вам до Турмалина, и расплатитесь монетами, что Вам выделили в казне. Старайтесь ни с кем не вступать в разговор, – он сделал еще шаг назад.

– А вы куда? – я недоуменно воззрилась на спутника.

– Прошу прощения, Ваше Высочество, но мне нельзя здесь больше оставаться. Там ведь грионы, – он бросил опасливый взгляд как раз на ту самую компанию в плащах. – Вас они не учуют, а вот меня... Боюсь, тогда я не смогу вас защитить. Без меня вы в большей безопасности, чем когда я рядом.

– То есть вы меня бросаете? – от возмущения у меня задрожал голос. – Вот так просто? А если эти драконы начнут

ко мне приставать? Или обидят меня, не как русалку, а просто девушку? Я же могу на Отбор и не доехать!

Тритон явно растерялся.

– Ладно, я спрячусь вон за тем деревом, – принял он «геройское» решение. – И подожду, пока вы не сядете в экипаж.

Прелестно! Он отсидится в кустах, пока я буду рисковать жизнью и, возможно, честью! Интересно, а Ранмар бы тоже так позорно сбежал от своей любимой Линэль? Впрочем, он даже не побеспокоился проверить, удачно ли я доберусь до этого постоянного двора.

Но позлиться долго не получилось: на дороге показался экипаж, запряженный четверкой лошадей. Красная крыша и красные дверцы. Кажется, именно он мне и нужен. Что ж, теперь уже с удовольствием уеду в нем подальше от всей этой хвостатой королевской семейки и ее трусливой охраны!

Я подождала, пока дилижанс остановится у ворот и решительно направилась к нему.

– Мне до Турмалина, – заявила сразу извозчику.

– Пять монет, – равнодушно отозвался он.

Я нашла в своей дорожной сумке мешочек с деньгами, достала монеты и сунула их извозчику.

– Но это ведь золото, – опешил он. – Я имел в виду серебро.

– У меня нет серебра, кажется, – я тоже растерялась, заглядывая в свой кошелек.

Извозчик оказался на удивление порядочным, не развел

меня на деньги, вернул часть золотых монет и даже дал еще сдачу серебряными. Хоть здесь повезло попасть на хорошо-го человека. Разобравшись с оплатой, я проворно забралась внутрь экипажа. Он оказался на шесть мест, и только одно из них было свободно. Как раз у окна, отлично! Я заняла сидение и вжалась в него, стараясь не привлекать внимание.

Первое время просто смотрела в окно, боясь даже повернуть голову, но потом немного осмелела и принялась украдкой разглядывать пассажиров. В одном ряду со мной сидела худая пожилая женщина в черной шляпке с вуалью, рядом с ней – такой же тощий мужичок в пенсне. Напротив расположился мужчина средних лет с печатью извечной усталости на лице, его соседка, дородная дама, спала, уронив голову на грудь и отрывисто похрапывая. Чуть дальше паренек с бу-рачным румянцем на щеках, усердно сопя, читал какую-то толстенную книгу. Похоже, студент. Но главное, никому из них не было до меня дела, и я немного расслабилась и даже смогла чуток подремать.

Спустя час дилижанс сделал новую остановку, на которой печальный пассажир вышел, а вместо него в салон заскочил молодой брюнет в черном плаще. Он без раздумий занял место напротив меня. Потеряв бдительность, я встретилась с новым пассажиром взглядом, и он сразу улыбнулся мне. Я поспешно отвела глаза, но чувствовала, что меня продолжают рассматривать. Под этим любопытным взглядом мои щеки стали розоветь, грозя приобрести тот же цвет, что и у юно-

го студента. Ненавижу, когда на меня так пялятся! А в нынешнем положении это еще и небезопасно.

– Смена лошадей, стоим полчаса, – оповестил извозчик на следующей остановке.

Пассажиры один за другим стали покидать дилижанс, остались только мы с брюнетом.

– А вы, сента, не хотите выйти? – спросил он вдруг.

– Нет, спасибо, – мотнула я головой.

– Зря... – его улыбка, как и взгляд янтарно-желтых глаз были вполне дружелюбными, и я не уловила в них и оттенка игривости или флирта. – Могли бы немного пройтись, размять ноги. Далеко едете?

– В столицу, – я тихо кашлянула, прочищая пересохшее от волнения горло.

– И я туда же, – брюнет продолжал улыбаться. – Но дорога еще долгая. Не желаете перекусить? В этой таверне, кстати, неплохо кормят.

Я вдруг ощутила дичайший голод, а потом вспомнила, что здесь может быть нормальная еда. Нор-маль-на-я. То есть овощи, мясо, а не мерзкие водоросли.

– Составите мне компанию, сента? – снова спросил мужчина.

И я сдалась. Да и брюнет уже не казался таким опасным. Вроде приличный мужчина, одет неплохо. Ну, насколько я могу судить по здешней моде. Вон сапоги как начищены, аж блестят. И плащ изнутри подбит зеленым атласом. Но глав-

ное, ведет себя вежливо, пусть и пытается разговаривать меня. Что ж, полагаю, ничего страшного не случится, если я пообедаю в его компании. В конце концов, надо же мне начинать осваиваться в этом мире.

Брюнет любезно подал мне руку, помогая сойти со ступенек дилижанса, но больше не пытался прикоснуться даже невзначай, продолжая вести себя предельно вежливо. В таверне мы заняли самый дальний столик, и когда нам огласили меню, я даже не знала, что заказать. Хотелось всего и побольше! А главное, мясо, мясо и еще раз мясо! В конце концов, остановила выбор на рагу из телятины.

– Пить что будете? – озадачила меня вопросом официантка. – Пэнч, джифт, грохк?

– О, нет, только не грохк, – замахала я руками. Сразу в памяти всплыл рассказ Линэль, как она напоила ведьму, и та до сих пор отлеживается под присмотром сестры. По всей видимости, этот напиток – та еще гадость. – Мне что-нибудь безалкогольное.

– Пэнч или лимонад?

О, лимонад – знакомое слово! Надеюсь, он здесь такой же, как и в нашем мире.

Брюнет наблюдал за моими метаниями по меню с полусмешкой, а когда официантка ушла, поинтересовался:

– Совсем не пьете алкоголь?

– Нет, предпочитаю сохранять голову в трезвости, – ответила с легкой улыбкой.

Тут я, конечно, немного слукавила: в своем мире я могла выпить и шампанское, и вино, и даже что-нибудь покрепче, например, коньяк, но в небольших количествах, а главное, в хорошей и близкой компании. С другой стороны, насколько я усвоила местный этикет, благородным сентам неприлично употреблять алкоголь, да еще и высокой крепости. Пьяная сента – пятно на ее репутации.

Мужчина на это вновь усмехнулся, а затем сказал:

– Меня, кстати, Кайл звать, – и добавил: – Надеюсь, я не оскорблю вас, если попрошу назвать ваше имя? Просто я подумал, нам в обществе друг друга быть еще полдня, и, наверное, будет проще общаться, зная имена друг друга. Но если вас это смущает или коробит...

– Нет, не коробит, – я чуть улыбнулась. – Я Алина... – представилась своим собственным именем, посчитав это более разумным и безопасным, чем озвучивать имя принцессы Жемчужных Волн.

О чем пожалела уже в следующую секунду.

– Алина? Никогда не слышал такого имени, – протянул с удивлением Кайл. – Вы из каких мест?

– Я? Из королевства Изумрудных Долин, – ответила первое, что вспомнила. – А имя... Это у меня мама такая выдумщица. Ей никогда не нравились обычные имена, поэтому для своих детей она выдумывала сама, – продолжала сочинять на ходу, хотя и понимала, что начинаю перебарщивать в своей фантазии. Как бы она мне боком не вышла...

– Так, говорите, вы из Изумрудных Долин? – уточнил Кайл с прежней дружелюбной улыбкой. – Я, кстати, тоже оттуда. А в Рубиновые Скалы какая нужда вас привела?

– Еду навестить тетю, – снова пришлось солгать мне.

Похоже, от всего этого вранья у меня скоро начнет расти нос как у Пиноккио. А своему новому знакомому почему-то врать было особенно неприятно: как-то незаметно я все больше проникалась к нему симпатией. Но разве у меня есть выбор? Ведь и правда моя куда нереальней всей этой лжи. Кто мне поверит, если я расскажу о себе все без утайки?

– А вы куда следуете? – чтобы избежать очередной порции обмана, я решила перевести тему на личность самого Кайла.

– К брату, – легко ответил он. – Мы давно не виделись, вот тоже решил навестить. А до этого заезжал к другу, он у меня в Карминграссе живет.

– То есть, у вас что-то вроде путешествия выходит, – улыбнулась я.

– Да, что-то вроде того, – с усмешкой подтвердил Кайл.

– Ваш заказ, – явилась официантка с двумя тарелками рагу и напитками.

Мой лимонад действительно оказался из цитрусов, и пах потрясающе. А мясо... Я на время выпала из реальности, поглощая рагу, к слову, тоже вкуснейшее.

Следующий участок дороги я ехала в благостном расположении духа: все-таки сытый желудок, особенно после нескольких дней вынужденной диеты, дает плюс сто очков к

настроению. Первое время мы еще болтали с Кайлом о всякой ерунде, кажется, даже смеялись над чем-то, а после я начала клевать носом. Сама не заметила, как задремала. Открыла глаза на очередной остановке, а за окном уже стемнело. Спросонья подумала, что наступил вечер, но, увидев бегущие по стеклу водные дорожки, проснулась окончательно. Дождь! На улице лило как из ведра, и если до приезда в столицу не распогодится, то меня, похоже, ждут большие неприятности.

Остаток пути я не переставала молить здешних богов, чтобы они сжалились надо мной и разогнали тучи.

– А вот и Турмалин, – весело сообщил Кайл, даже не подозревая, что сейчас творится у меня в душе.

Мы въезжали в город, а дождь так и не прекратился, продолжая идти сплошной стеной, за ним даже трудно было разглядеть улицы и дома. Я же и вовсе не знала, что мне делать. Хоть из дилижанса не выходи!

– Вы нервничаете? – я ошиблась, и Кайл все же уловил перемены в моем настроении. – Что-то случилось?

– Дождь... – призналась обтекаемо. – Я не очень люблю дожди, стараюсь под них не попадать.

– Бойтесь простудиться? – сочувственно поинтересовался он.

– Наверное, – я смущенно усмехнулась. – У меня слабое здоровье. А ведь еще нужно дойти до тети. Но я никогда не была у нее, знаю только адрес, так что вымокнуть все равно

придется.

«И превратиться в рыбу на глазах городской толпы», – закончила уже мысленно.

Кажется, моя миссия закончится, так и не успев начать-ся. Парис IV будет расстроен, Линэль удовлетворенно потрет руки, радуясь, что все это произошло не с ней, ну а я... Даже не представляю, какая участь меня ждет. Что грионы делают с русалками? Сажают в тюрьму? Убивают? Я болезненно поморщилась, пытаясь отогнать от себя удручающие фантазии.

– Возьмите, – я не заметила, как Кайл снял с себя плащ, и теперь тот лежал у меня на коленях. – В нем вы не промокнете, гарантирую. Это особая ткань, сквозь нее не просочится ни одна капля.

– Но... А как же вы? – я все еще не могла поверить, что удача так неожиданно решила повернуться ко мне лицом.

– Я не сахарный, не растаю, – широко улыбнулся мой спутник. – Да и, в отличие от вас, люблю дождь. Так что берите, вам он сейчас нужнее.

– Спасибо, – я так расчувствовалась, что, кажется, на глазах выступили слезы.

Если бы Кайл знал, отчего именно он сейчас меня спасает. Интересно, отдал бы мне тогда свой плащ?

Впрочем, какая разница? Главное, что я могу не бояться потерять ноги.

Перед тем как выйти из дилижанса, я закуталась в плащ почти как в кокон. На улицу высывалась с опаской: вдруг

все же промокну? Но струи дождя действительно не проходили через чудесную ткань плаща, попросту стекая с него, как с гладкой поверхности, мне же под ним было сухо и даже тепло. Потрясающий водоотталкивающий эффект! Кайл же, наоборот, с легкостью и даже радостью выскочил под дождь. Его одежда и волосы тут же промокли, но он продолжал улыбаться с какой-то детской непосредственностью. Казалось, еще мгновение, и он снимет сапоги, закатает брюки и начнет прыгать босиком по лужам.

– Какая улица Вам нужна? – спросил Кайл, перекрикивая шум дождя.

– Мареновая, – ответила я честно.

– Это не очень далеко отсюда, но лучше взять коляску, – он принялся оглядываться по сторонам. Потом вдруг сорвался с места и куда-то побежал. – Ждите меня здесь! – услышала я лишь его удаляющийся голос.

Вернулся он быстро.

– Я нашел вам коляску, – Кайл взял меня под локоть и повел за собой.

– О, спасибо, – и вновь я испытала прилив безумной благодарности к этому мужчине.

– Удачно доехать, – он помог мне сесть в коляску и помахал рукой.

– Постойте, – вскрикнула я. – А как же мне отдать вам плащ? Как я смогу вас найти?

– Не стоит беспокоиться, сента, – улыбнулся Кайл. – Если

судьба когда-нибудь нас сведет, тогда и отдадите. Если же нет, оставьте его себе на память обо мне.

– Но... – я еще больше растерялась, однако сказать уже ничего не успела: Кайл развернулся и быстрым шагом пошел прочь.

– Какой адрес, сента? – окликнул меня извозчик.

Я еще раз оглянулась, пытаюсь рассмотреть силуэт удаляющегося Кайла, но тот уже растворился в дожде. Тогда я откинулась на спинку сидения и наконец ответила:

– Мареновая улица, дом восемь.

Глава 9

Дверь распахнулась сразу, стоило мне слегка дернуть за колокольчик. В проеме было совершенно темно, лишь где-то рядом слышалось чье-то тяжелое дыхание.

– Сента Фидж? – испуганным шепотом позвала я. – Я от...

Мне договорить не дали. Чьи-то цепкие пальцы схватили меня за запястье и бесцеремонно втянули внутрь. За спиной с шумом хлопнула дверь, затем защелкали замки, мои же глаза в это время пытались привыкнуть к окружающей темноте. Но в следующее мгновение в ней вспыхнул огонек свечи, и в ее тусклом свете я разглядела лицо пожилой женщины, худое, с острым, крючковатым носом, узкими губами и впалыми щеками.

– Идемте, – едва слышно проговорила она, и пламя свечи стало отдаляться.

Я поспешила за ней, страшась потеряться во тьме незна-

когого дома. Открылась новая дверь, и меня подтолкнули вперед. В этой комнате, к счастью, было светло: горел камин, а на стенах висели зажженные бра. Зато окна были закрыты плотными бордовыми шторами, лишая свет малейшей возможности пробиться на улицу. И, судя по кровати с балдахин, комната служила спальней.

– Как добрались, Ваше Высочество? – поинтересовалась женщина отрывисто и без какого-либо почтения. Словно перед ней стояла не принцесса одного из королевств, а какая-нибудь ее дальняя родственница, которую она и не очень-то рада видеть.

Нет, безусловно, меня это не задело, ведь в роль венценосной особы я до сих пор так и не вошла, но показалось все же странным и непривычным, особенно после преклонения жителей Жемчужного королевства.

– Неплохо, – отозвалась я осторожно. – Вот, чуть под дождь не попала. Благо, один весьма любезный господин одолжил мне свой плащ.

– Что за господин? Вы рассказали ему, кто вы на самом деле? – в маленьких серых глазках сенты Фидж промелькнуло волнение и даже страх.

– Нет, что вы, – заверила я. – Просто вскользь пожаловалась, что боюсь заболеть.

– Но он ничего не заподозрил?

– Нет, не думаю, – ответила почти с полной уверенностью.

– Ладно, – Кларисса Фидж пригладила седые волосы и по-

правила тугую гульку на макушке. – Будем надеяться, что вам повезло. Давайте сразу перейдем к обсуждению нашего дела.

Она села в единственное кресло и вопросительно посмотрела на меня.

– Присаживайтесь, – потом нетерпеливо показала на кровать. – Чего вы стоите? На эту ночь это ваша комната, поэтому можете не стесняться.

– Спасибо, – я опустилась на край кровати, а свою единственную сумочку-саквояж поставила на колени.

– Итак... Начнем с главного: вашей легенды для Варрле-ев, – заговорила тут же Кларисса Фидж и взяла со столика, около которого сидела, некий прямоугольный конверт. – Вот здесь ваши новые документы. По ним вы – Линэль Мэриндж, внебрачная, но единственная дочь уважаемого сента Альда Мэринджа, который ушел в Сады Богов три года назад. Мэриндж, хоть он и из старинного рода огненных грионов Высших Кровей, жил как отшельник, не имел семьи, с родственниками общался мало. Вы – его случайное, позднее дитя от юной служанки, которое он признал перед смертью. Во дворце это проверять, с большой вероятностью, не будут, а после того, как статуя бога Рахуна подтвердит вашу принадлежность к Высшей Крови и одобрит Вашу кандидатуру на роль невесты короля, и вовсе будет неважным.

– То есть, меня еще могут и не одобрить? – я сильнее сжала сумочку.

– Подобный исход событий не исключен, – получила сухой ответ. – Шанс занять одно из десяти мест в Отборе получают те сенты, чья кровь более чистая. У вас же с этим точно проблем нет. Куда уж чище? Поэтому, думаю, ваше беспокойство на этот счет напрасно. Данный ритуал пройдет уже завтра, после него вы получите официальную метку невесты и вас допустят во дворец. Далее... – Фидж тихо кашлянула. – Касаемо вашего перевоплощения в дракона. Когда вам будут задавать этот вопрос, отвечайте, что, так как вы полукровка, вторая ипостась проснется только после того, как будет заключен брак с чистокровным грионом. Впрочем, это и без того все должны знать. Думаю, здесь тоже проблемы возникнуть не должно. Пока я все понятно объясняю, Ваше Высочество?

– Да, – неуверенно кивнула я. – Вроде бы...

– Хорошо. Тогда перейдем к следующему вопросу, – Кларисса поднялась и подошла к двустворчатому шкафу. – Здесь, – она открыла обе дверцы, – вещи, которые вы возьмете с собой. Одежда и обувь сшита в точности по меркам, что передавал ваш отец, поэтому сесть должны хорошо. Украшения вот в этой шкатулке, – она показала в сторону небольшого ларца, стоящего на столике у зеркала. – Все вещи будут отправлены вслед за вами во дворец. И последнее...

Фидж подошла к кровати и заглянула под нее, затем просунула туда руку и достала какую-то коробку алого цвета.

– Ваш пигрион.

Коробка очутилась рядом со мной. Ее крышка оказалась усыпана круглыми дырочками, а изнутри вдруг послышалось странное шуршание.

– Что это? – я недоверчиво покосилась на очередной «презент».

– Открывайте, – вместо ответа потребовала Фидж.

Я осторожно поддела крышку... И тут же в ужасе отшатнулась.

– Дракон?

Я не верила своим глазам: это действительно был дракон, только маленький, размером с кошку. Чешуя переливалась оттенками от красного до оранжевого, алые кожистые крылья чуть подрагивали, на голове – два шипа, похожих на уши. Ущипните меня, сейчас я точно сплю!

– Пигрион, – поправила меня Фидж. – Разве вы никогда не слышали о них, принцесса? Грионы держат их как домашних животных, а еще в качестве посыльных. Вот для последнего он вам и будет нужен. Именно через него вы будете посылать мне важные известия либо просьбу о встрече. Более того, наличие пигриона только подтвердит вашу принадлежность к грионам.

– А как за ним ухаживать? Кормить? – я все еще с опаской поглядывала на копошащегося в коробке мини-дракона.

– Ест он абсолютно все, – ответила Кларисса. – Иногда можете отпускать его полетать на свободу, и тогда он будет охотиться на всяких мелких птишек, насекомых. В общем, в

уходе неприхотлив. Болеет тоже редко.

– А как его зовут?

– Пока у него нет имени, – Фидж равнодушно пожала плечами. – Назовете сами. Этот пигрион родился не так давно, у него еще не было хозяина.

– Значит, он может еще вырасти?

– Если только немного.

Переборов страх, я протянула руку к своему новому питомцу. Он сразу вытянул шею и ткнулся мордой мне в ладонь, будто обнюхивая, прямо как щенок или котенок. Только нос у него оказался сухой и царапался своими чешуйками и шипами-иглочками, которые у него обнаружили еще и на подбородке.

– Что ж, Ваше Высочество, – произнесла между тем Кларисса Фидж. – Вы пока отдыхайте. А я приготовлю вам ванну, затем принесу ужин.

– О, спасибо, – я безумно обрадовалась такой перспективе.

Во-первых, после обеда в придорожном трактире прошло без малого семь часов, и опустевший желудок уже давно напоминал о себе урчанием. А, во-вторых, ванна тоже сейчас мне была чересчур необходима, и не столько для мытья, сколько для контакта с водной стихией: кожу уже не просто стягивало от пересыхания, она начала зудеть и даже слегка шелушиться. Ощущения малоприятные, скажу я вам.

– Из комнаты попрошу не выходить, – напоследок произ-

несла Кларисса. – Я сама позову Вас, когда будет все готово.

– Ну и как мне тебя назвать? – обратилась я к дракончику, когда сента Фидж ушла.

Тот смешно зевнул, и из его пасти вырвалась струйка пара. Я не удержалась от улыбки и погладила пальцем его по головке:

– А ты милый. И просто красавчик! А давай, тебя так и будут звать: Красавчик?

Я засмеялась, а дракон фыркнул, и теперь дымок повалил не из пасти, а из ноздрей. Затем он свернулся клубком и положил морду на передние лапы.

– Ладно, спи.

Я поднялась с кровати и, наконец, сняла с себя плащ. Покрутила в руках, вспоминая его хозяина. Кайл. Приятный молодой человек, и по-мужски привлекательный. При других обстоятельствах, пожалуй, могла бы и заинтересоваться им, а, может, даже влюбиться. И я ему, кажется, понравилась. Только что толку? Я грустно усмехнулась и принялась складывать плащ. Конечно, хотелось бы еще встретиться с этим Кайлом, хотя бы чтобы отдать плащ, но сомневаюсь, что это произойдет. Не во дворце же я с ним увижусь? С другой стороны, его плащ – просто незаменимая, нет, в моем случае даже жизненно необходимая вещь, поэтому пусть он побудет со мной подольше. Мало ли в какую еще ситуацию угожу?

От ванны шел пар, и приятно пахло какими-то цветами. Я принялась торопливо скидывать с себя одежду: мне еще никогда так не хотелось очутиться в воде. Забралась в ванну, блаженно вытянулась и с досадой застонала. Хвост... Давно не виделись. И что теперь? Получается, водные процедуры мне придется принимать только с ним? И я никогда больше не смогу намылить все тело, вплоть до пяточек? А как же эпиляция? Впрочем, по последнему грех было тосковать. Тем более, как я успела обнаружить, мое нынешнее тело, что в русалочьем, что в человеческом обличье, было девственно чистым в плане лишних волосков. Хоть в чем-то повезло.

«Ну здравствуйте», – голос Линэль вывел меня из полудремы, в которую я погрузилась, наслаждаясь теплой ароматной водичкой.

– Привет... – протянула я, подавляя зевок.

«Добралась до Турмалина?»

– Только не говори, что ты за меня беспокоилась, – я все-таки зевнула.

«Ну, по большей части меня волнует сохранность моего тела. Как оно там? Не высохло за день?»

– Не высохло. Сейчас отмокаю, – я уже даже не обращала внимания на эгоистичные заявления этой девчонки. – А ты с моим телом нормально обращаешься?

«Нормально. Сегодня вон поплавать тоже удалось».

– Это еще где? – я резко выпрямилась, отчего часть воды выплеснулась на пол.

«Так на работе твоей. Ко мне утром пришла та девица, которая помогла найти твой дом».

– Света?

«Да, она. Спросила, почему я не выхожу на работу и не отвечаю на какие-то «звонки». И что если я не появлюсь на работе сегодня же, какой-то Миронов меня уволит».

– Миронов – мой начальник. А звонки... Пожалуй, нужно тебя научить еще и телефоном пользоваться, – я погрузилась обратно в воду. – И что дальше было?

«А я подумала: а почему бы не пойти с ней? – хохотнула Линэль. – Ты же говорила, что у тебя на работе можно плавать!»

– А тебе-то зачем плавать? – вздохнула я. – Мое тело вполне хорошо себя чувствует и вне воды.

«Ага, а привычка? Знаешь, как я соскучилась? – отозвалась принцесса тоже со вздохом. – Только непривычно с ногами плавать, пока приноровилась... А еще мне Света денег дала. То есть одолжила».

– И как ты ей собираешься отдавать? – мысленно я уже душила Линэль голыми руками.

«Так ты потом отдашь, – легко ответила та. – Я на три месяца одолжила».

– То есть через три месяца ты собираешься все же вернуться? – уточнила я.

Эта фраза с конкретным сроком меня насторожила.

«Ну...– принцесса как-то сразу заюлила. – Я имела в ви-

ду, что за три месяца проблема наша должна решиться. Ты уж точно пройдешь Отбор и окружишь короля, а я за это же время придумаю, как нам вернуть все на прежние места».

– Слушай, у меня такое чувство...– начала было я, но Линэль меня оборвала.

«Все, я ушла спать. Мне завтра на работу».

– Постой! – прикрикнула на нее я, но мне уже никто не ответил. – Вот же гадкая русалка! – я в отчаянии ударила кулаком по воде. – Чувствую, что она что-то темнит. И на работу ей, видишь ли, завтра! – стало вдруг до боли обидно, что слезы навернулись на глаза. – Отняла у меня мое тело! Хозяйничает в моем доме! Освоилась в моем мире! А теперь еще и на работу повадилась ходить!

И ведь ничего не могу сделать! Сбежать и не явиться на этот Отбор? Тут уже карга Фидж сразу же доложит Жемчужному папаше, и он точно начнет меня искать, чтобы наказать! Да и куда я денусь? Эликсира, что отбивает запах русалки, хватит от силы на месяц или два. А ведь даже их надо еще как-то прожить. Прятаться от воды днем, рискуя выдать себя, а потом искать ее же ночью, чтобы опять же не умереть, только от обезвоживания? Меня уже успели предупредить, что вне воды мареги способны существовать максимум три дня. Далее в их организме начинаются необратимые процессы, ведущие к гибели. Поэтому мне нужно хотя бы полчасика в день проводить в воде, и лучше, если это будет бассейн или водоем, где можно поплавать. Самое идеальное – море.

А такая вот ванна, как сейчас, приносит меньший эффект. Завтра утром ее вновь придется принять, чтобы худо-бедно дотянуть до вечера и нового купания.

И где мне все это искать, если окажусь в опале и бегах? Во дворце, конечно, тоже буду жить как на минном поле, но ванную мне как невесте там уж точно выделяют.

Я погрузилась в воду с головой. Ладно... Не стоит паниковать. Буду пока плыть по течению, а там посмотрим.

Но этой наглой принцессе я еще отомщу, клянусь местными богами!

В комнате меня уже ждал ужин и... Красавчик, который оказался не прочь разделить эту трапезу со мной. Я не стала жадничать, и угостила его куриным крылышком, а затем – куском свежего хлеба. В качестве питья отдала ему остатки травяного чая. Пигрион съел все с большим удовольствием и завалился спать в свою коробку. Пошла отдыхать и я. Правда, потом всю ночь снились какие-то кошмары: огромные драконы, люди без лиц, папаша Линэль, яростно размахивающий руками... В какой-то момент мелькнул Кайл, пытающийся накинуть мне на плечи свой плащ. А перед самым пробуждением я вновь делала искусственное дыхание незнакомцу с пронзительными глазами-омутами. Стоит ли говорить, что проснулась я разбитая и будто не отдохнувшая?

Одно радовало: наконец-то вокруг меня не было воды, а в постельный комплект входили одеяло и подушка. Кажет-

ся, мелочи, но как я по ним соскучилась! Именно поэтому вылезать из кровати совершенно не хотелось: лежать бы так весь день.

Но все испортила Кларисса Фидж, без стука заявившаяся в спальню:

– Ваше Высочество, поднимайтесь. Через два часа вы должны быть на дворцовой площади, где начнется запись кандидаток на участие в Отборе. А вам еще необходимо привести себя в надлежащий вид.

Глава 10

Полдень. Солнце жарит так, что перед глазами все начинает плыть. Я стою на дворцовой площади, посреди целой толпы таких же взвинченных, усталых и, уверена, взмокших от пота девиц, претендующих на место в злосчастном Отборе. Пока для меня они – сплошное разноцветное пятно из платьев, шляпок, зонтиков... Да и сама я – лишь часть этой радужной палитры.

Утром я долго, вместе с брызжащей сентой Фидж, выбирала наряд. Я всегда тяготела к более темным оттенкам в одежде, Кларисса же настояла на легком платье цвета незабудки. Точь-в-точь как сегодняшнее небо, без единого облачка. Впрочем, на ясную погоду мне жаловаться было нечего: все ж лучше, чем вчерашний ливень. Еще и волосы Фидж помогла мне собрать в высокую прическу, так что шея и декольте могли хоть как-то «дышать», в отличие от других частей тела.

Ну когда же все начнется? Или лучше сказать, закончится. По-моему, это неуважение к потенциальным невестам короля. Мы тут стоим на солнцепеке уже более получаса, а нам даже слова не сказали. Еще и солдатами площадь оцепили. Чувствую себя, будто в загон попала. И жара... Нет, это просто невыносимо! Я с завистью посмотрела на красавицу-блондинку в платье почти такого же голубого цвета, как и у меня, разве что фасон побогаче да претензионней. Ее в «загон» допустили с тремя служанками, одна из которых держала над ней зонтик от солнца, другая обмахивала опахалом из белоснежных перьев, а третья то и дело подавала ей кубок с водой. Похоже, эта дамочка не из простых. Вон какое высокомерное выражение лица. Я сглотнула, когда она очередной раз пригубила из кубка. Как же и мне пить хочется! Могла бы и Фидж позаботиться и снабдить меня какой-нибудь емкостью с водой!

– Уважаемые сенты, попрошу внимания! – пронеслось над толпой.

Все девицы как одна повернулись на голос. Мужичок с залысинами и длинными, почти казачьими усами, стоял на высокой тумбе и нервно опралял на выпирающем животе парчовый жилет.

– Я Пит Каллинфер, статс-секретарь Его Императорского Величества, – откашлявшись, продолжил он. – Сейчас я проведу вас в храм бога Рахуна, где пройдет обряд распознавания крови. Будьте любезны, сенты, приготовьте ваши ро-

дословные. Их необходимо будет предоставить при входе в храм. И следуйте за мной.

Двое парней в форме, похожей на гвардейскую, помогли секретарю сойти с тумбы, и тот, махнув пухлой ручкой, пригласил нас следовать за ним. Девушки гуськом двинулись в указанном направлении, и я, конечно же, тоже. Блондинка, чьи служанки бесцеремонно расчистили ей дорогу, вырвалась вперед, и теперь возглавляла нашу процессию, отставая от секретаря всего на шаг. Ну а по обе стороны от нас и сзади шли гвардейцы.

Мы миновали ворота, что вели в королевский дворец, и устремились дальше. Я уже начала злиться, что конца и края этому хождению под солнцем нет, как мы вдруг завернули за угол и оказались на еще одной площади, совсем маленькой, зажатой с одной стороны дворцовым забором, с другой – высоким храмом с золотистыми шпилями. Дальше, устремляясь вниз, шла узкая улочка с тесно примкнувшими друг к другу домами. Архитектура храма, как и королевского дворца, представляла собой странное смешение стилей: стрельчатые мозаичные окна были очень похожи на готические, колонны и скульптуры на фасадах напоминали о барокко, а изобилие мелких деталей и вовсе о рококо. Понятное дело, в этом мире, скорее всего, были иные направления в искусстве и архитектуре, я же лишь оценивала окружающую обстановку через призму своих ощущений.

В храм впускали по одной: у входа стоял писарь с ка-

ким-то талмудом и вносил туда данные кандидаток. Первой, естественно, прошла блондинка, за ней прошмыгнули три ее служанки. Пока я ждала своей очереди, насчитала порядка тридцати «конкуренток». То есть конкурс у нас три человека на место. Что ж, не так все страшно. Когда я поступала в вуз, побольше было.

– Герцогиня Мишель Тард, – представилась девушка впереди меня, и голос ее показался мне смутно знакомым.

– Старшая дочь в роду? – уточнил статс-секретарь, крутившийся тут же.

– Старшая, – подтвердила та, поправляя каштановые локоны, ниспадающие ей на плечи.

– Проходите.

Девушка кивнула и на миг повернула голову, оказавшись ко мне вполоборота. Этот профиль... Я определенно ее видела где-то. Но додумать эту мысль мне не дали, окликнув:

– Следующая сента.

– Ах, да... – я протянула статс-секретарю бумаги из конверта Клариссы Фидж. – Баронесса Линэль Мэриндж. Единственная дочь.

– Внебрачная? – приподнял брови Пит Каллинфер, вчитываясь в мою «родословную».

– Официально признанная, – ответила твердо.

Секретарь посмотрел на меня с некоторым сомнением, затем еще раз уставился в бумаги, у меня же неприятно засосало под ложечкой: вдруг сейчас буду разоблачена?

– Проходите, сента, – произнес он наконец, и я мысленно выдохнула. – Следующая сента.

В храме – о, боги! – оказалось прохладно. И первую минуту я даже не осматривалась, а просто наслаждалась этой прохладой. Когда же немного пришла в себя, начала замечать окружающую красоту: высокие колонны из черного и красного мрамора чередовались между собой, потолок украшали фрески драконов и людей в нарядных одеяниях, свечи в позолоченных канделябрах были не зажжены, но служили дополнительным украшением. А в центре храма высилась статуя красного дракона с распахнутой пастью, у его ног стояла огромная золотая чаша, наполненная водой.

– Сенты! – секретарь между тем уже закончил перепись кандидаток и вбежал в храм. – Теперь я буду вызывать каждую из вас для прохождения ритуала. Вам необходимо подойти к Рахуну, – он суетливо склонился перед статуей дракона, – проколоть палец об один из его священных клыков и излить несколько капель крови в чашу Высших.

Меня немного передернуло: колоть себе палец? Бррр... Я на анализ крови-то хожу как на пытку, а тут самой себе...

– Итак, первая кандидатка... – уже громче огласил Каллинфер. – Ее Высочество, младшая принцесса Королевства Сапфирового Облака, Грэйс Уэбстер. Прошу.

Вперед, вздернув подбородок, вышла блондинка. Так вот кем она у нас является. Принцесса местного Поднебесья. Теперь понятно и ее высокомерное поведение, и толпа служа-

нок, и такое явное преклонение перед ней того же статс-секретаря.

Грэйс Уэбстер между тем прошла к красному дракону, уверено вложила в его пасть руку и надавила на нижний клык. Указательный палец тут же окрасился алым. Принцесса опустила руку к чаше, позволяя нескольким крупным каплям крови упасть в воду. Стоило тем смешаться, как чаша забурлила, и из нее поднялось плотное облако пара. Блондинка удовлетворенно усмехнулась и отошла в сторону. К ней тут же подскочила служанка с кружевным платком.

– Тайра Коллин, внучатая племянница королевы Ламмер, Королевство Черного Опала, – объявили дальше.

Ого, а вот и брид, в смысле, девушка-змея. Еще одна блондинка, только волосы ее не отливали золотом, как у предыдущей принцессы, а были выбелены как лен. Она и сама выглядела бледной, с почти бесцветными бровями и ресницами, и очень светлыми, будто прозрачными, серыми глазами. Мрачный образ довершало строгое черное платье и такая же черная шляпка. К статуе дракона Тайра Коллин шла медленно, неся себя с не меньшим достоинством, чем принцесса Сапфирового Облака. Она так же бесстрастно проколола себе палец, а вода в чаше, соединившись с ее кровью, тоже забурлила, выбрасывая облако пара.

Следующие несколько девиц выходили не так эффектно: жались, смущались, одна даже чуть не упала, наступив на подол своего платья. И кровь их, кажется, тоже не произве-

ла впечатления на Рахуна: вода пришла в движение совсем чуть-чуть, а пар выглядел как струйка, которая мгновенно пропала. Похоже, род их далек от Высших грионов.

Среди претенденток оказались и близняшки-герцогини из Изумрудной Долины. Обе чернявые, смуглые и беспрерывно хихикающие. А одно юное бледное создание из тех же каменных грионов при виде собственной крови чуть не хлопнулась в обморок. Пришлось секретарю подсуетиться и раздобыть для нее стульчик. Надеюсь, со мной такого казуса не произойдет.

– Герцогиня Мишель Тард, огненный грион, Империя Рубиновых Скал, – объявил Пит Каллинфер, и вперед выступила моя соседка.

Пока она шла к чаше, я вновь лихорадочно рассуждала, откуда могу ее знать. Ведь даже в походке было что-то знакомое. И эти темно-каштановые кудряшки. И только когда она, выполнив ритуал, полностью повернулась ко мне лицом, я поняла. Да это же та брюнетка, что забрала с морского берега незнакомца, которого я спасла! Надо же! Этот мир не менее тесный, чем наш.

Интересно, как поживает тот мужчина?

– Линэль Мэриндж! – услышала я свое новое имя и тут же подобралась. Секретарь между тем кашлянул и добавил скомкано: – Баронесса. Огненный грион-полукровка, Империя Рубиновых Скал.

При упоминании «полукровки» на меня обратили взгля-

ды почти все присутствующие, а Грэйс Уэбстер и вовсе презрительно хмыкнула. И вот под таким пристальным вниманием мне пришлось идти к дракону. Вблизи он оказался еще более устрашающим, а клыки его... Даже не дотрагиваясь, уже было видно, какие они острые. Сразу бросились в глаза нижние клыки с остатками крови других претенденток, что вызвало у меня некую брезгливость. Это же негигиенично! Поэтому решила воспользоваться в качестве иголки верхним рядом зубов. Набрала для храбрости побольше воздуха в легкие и почти с размаху проколола себе палец. От вспыхнувшей боли поморщилась и закусила губу. Быстро поднесла руку к чаше и подождала, пока кровь капнет в воду.

– О... – не сдержалась от изумленного вздоха, когда меня резко обдало горячим паром.

Похоже, такой реакции чаши на мою кровь не ожидал никто, поскольку по храму пронесся удивленный шепот.

Платка у меня с собой не было, поэтому пришлось сжать раненую ладонь в кулак и надеяться, что кровь остановится быстро сама. Однако стоило мне приблизиться к группе уже прошедших ритуал претенденток, Мишель Тард (да-да, та самая девушка-одуванчик, что подобрала моего утопленника) протянула мне свой платок, развернув его чистой стороной.

– Спасибо, – я не стала игнорировать этот жест вежливой заботы и приняла платочек.

Мишель рассеянно улыбнулась в ответ и ушла мыслями в

себя. Теперь я видела, что она очень нервничает: кусает губы, теребит ожерелье и, кажется, почти ничего не замечает вокруг. Неужели так хочет пройти в этот Отбор? Мне даже стало немного жаль ее: и чего так нервничать? Будто на этом Рубиновом Короле свет клином сошелся. Нет, ну мне-то ясно, для чего нужно сюда попасть, и то я не особо переживаю, а остальные-то? Что ж, пожалуй, мне не понять местных приоритетов.

Поскольку я была где-то в середине всей этой очереди жаждущих оказаться в десятке невест, пришлось еще какое-то время ждать, пока ритуал не пройдет последняя «конкурсантка» – некая графиня из Изумрудных Долин. Девушка, скажем так, кровь с молоком: высокая, с объемными, но очень выразительными окружностями и изгибами, при этом весьма хороша собой. Такая понравится пусть и не каждому мужчине, но уж точно не останется незамеченной. Да и кто знает? Может, Рубиновый Король как раз и любит таких девушек с формами? А худощавые леди, как та же принцесса Сапфировых Облаков, ему вовсе не кажутся привлекательными?

Когда в воду упала последняя капля крови, секретарь императора попросил тишины.

– Теперь ждем вердикта великого Рахуна, – провозгласил он и замолчал.

Мы тоже замолчали, правда, было совсем не понятно, как именно Рахун собирается озвучить нам свой вердикт. Ка-

кое-то время ничего не происходило. Затем же вода в чаше вновь забурлила, и из нее повалил пар, в разы сильнее, чем раньше. Он стелился по земле, как туман, направляясь к нам, девушкам. Еще мгновение – и мы уже все им окутаны и совершенно не видим друг друга. Кто-то даже закашлялся. У меня же нестерпимо начало щекотать где-то в области щиколотки. Что за ерунда? И как некстати! Я собралась было, пока вся эта суматоха, задрать юбки да посмотреть, что там творится, а лучше – почесать, но тут пар резко отступил, а спустя несколько секунд и вовсе исчез.

– Итак, сенты, – заговорил вновь секретарь, – прошу выйти вперед тех, кого Рахун благословил и посчитал достойной стать невестой нашего Императора.

То есть? И как же это определить? Я начала оглядываться на других.

Межу тем первой шаг вперед сделала принцесса Грэйс и продемонстрировала Питу Каллинферу запястье, на котором поблескивало что-то вроде красной фенечки из бисера.

– Прекрасно, Ваше Высочество, – секретарь с улыбкой склонил голову.

Дальше вышла Тайра из Черного Опала, за ней – счастливая Мишель. На близняшек тоже снизошла божественная милость. Хрупкая девчушка, что едва не потеряла сознание, также показала всем браслет. О, и статная красавица среди избранных. Еще одна графиня. А эту шатенку я что-то не помню.

И только я никак не могла взять в толк, что же делать мне? Браслета у меня так и не было, и значило ли это, что я не прошла? Упс. Вот Жемчужный батюшка расстроится. Провалился, кажется, его грандиозный план. Что ж, в таком случае, я совсем не против вернуться. Надеюсь, после этого и Линэль не захочет задерживаться в моем теле и моем мире.

– Девять, – вдруг произнес Каллинфер и в замешательстве обвел глазами толпу «неудачниц». – Почему больше никто не выходит? У кого еще есть знак Избранной? Сенты, что за шутки? Где десятая невеста?

Но шутить точно никто не собирался. Все испуганно переглядывались и пожимали плечами. У меня же опять нестерпимо зачесалась щиколотка. К черту! Все равно я, похоже, вижу их всех здесь последний раз! Простите, учитель Каттен, за нарушение этикета, но я больше не могу! И, наплевав на все приличия, нагнулась, приподняла подол платья... Да так и замерла в полусогнутом положении: мою щиколотку обвинял браслет из рубиновых бисеринок.

Эту чудесную находку заметила не только я, отчего в храме на целую долгую минуту воцарилась звенящая тишина.

– Сента Мэриндж, – первым отмер Каллинфер, – что ж вы молчите? – он нервно сглотнул. – И почему знак у вас... у вас... там?

– Понятия не имею, – пожала я плечами, пребывая в не меньшем шоке.

Секретарь манжетой вытер пот со лба и отрывисто попро-

сил:

– Не могли бы вы, сента, переместить знак на то же место, что и у других Избранных?

– Конечно, – я как раз обнаружила маленькую застёжку на браслете.

Снять браслет удалось быстро, а вот надеть на запястье одной рукой не получилось ни с первого, ни со второго раза.

– Позволь, я помогу, – снова вызвалась сердобольная Мишель и ловко застегнула браслет на моей руке.

– Спасибо, – поблагодарила я ее уже второй раз за этот день.

– Не за что, – карие глаза Мишель сияли радостью, которая, впрочем, направлена была не в мой адрес. Эта шатенка вновь находилась в каких-то собственных мыслях, только на сей раз приятных.

– Ну что ж, сенты, – Каллинфер одернул манжеты, а следом и жилет, после чего заулыбался более радушно. – Раз все решилось наилучшим образом... Закончим на этом. Сенты, которые стали избранницами Рахуна, прошу следовать за мной. Остальные – можете покинуть храм. Всего наилучшего!

Глава 11

Проклятая слабость! Да сколько ж это еще будет продолжаться?

Аллен Варрлей покачнулся и оперся о перила императорской ложи, скрытой от посторонних взглядов плотными

шторами. И какого рокка он приперся в этот храм? Кому это нужно? Здесь и без него прекрасно справляются. Да и, по большому счету, плевать, кого Рахун определит ему в пассиве. Была б его воля, вообще отменил бы этот Отбор ко всем демонам. Но нет: законы, правила, традиции... Император обязан следовать им, дабы не пошатнуть устои и не лишиться уважения подданных. Смешно. Подданным нужен хлеб и зрелища, не более того. А Отбор будущей Императрицы – еще то зрелище. Развлечение для всех, кроме самого Императора.

– Ваше Императорское Величество, как здоровье? – мужская рука легла Аллену на плечо. Похлопала лишь слегка, а казалось, будто камнем к земле придавило.

– Так прекрасно себя еще никогда не чувствовал, – мрачно отозвался он, не оборачиваясь.

– Да уж, брат... Выглядишь чуть лучше покойника, – с усмешкой протянул гость.

– Спасибо за комплимент, – Аллен даже не попытался усмехнуться в ответ. – А ты где задержался? Мне доложили, что Его Величество Бертон Варрлей уже вчера прибыл в Турмалин.

– А, дела были, – весело отмахнулся «Его Величество Бертон Варрлей». – Навещал одного знакомого. Инкогнито.

– Знакомого или знакомую? – Аллен все же криво улыбнулся.

– Да какая разница? – ухмыльнулся Бертон. – А что, ка-

кие-то проблемы?

– Считаешь, если Король Изумрудных Долин спокойно разгуливает по столице соседнего государства без охраны, да еще и посещает неизвестно кого и, предполагаю, ночует там же, это «никаких проблем»? – поинтересовался Аллен.

– Я же сказал, что делал все это инкогнито. Ни единая душа не догадывается, кем я являюсь на самом деле. Да и кому нужен Изумрудный Король? – Бертона трудно было призвать к совести и разуму. – То ли дело Ваше Рубиновое Величество. Кто ж тебе смерти желает, а? Не выяснили еще? – уже без улыбки спросил он.

– Нет, – покачал головой Император. – И даже трудно представить, кто мог воспользоваться запретной магией. Одно ясно: кто-то из Высших. Остальным эту магию укротить не под силу.

– А ты не думаешь, что к этому могут быть причастны мареги? – Бертон задумчиво потер подбородок.

– Жемчужники у нас первые в списке подозреваемых, – отозвался Аллен. – Но сам понимаешь, насколько трудно это проверить.

– Да уж... – вздохнул Бертон и, следуя примеру брата, облокотился о перила. – Ну а там у нас что? – он кивком показал вниз, где у алтаря бога Рахуна шел ритуал распознавания крови. – Как невесты?

– Не знаю, – Аллен устало провел ладонью по лицу. – Никого не различаю. Блондинки, брюнетки, рыжие... Все как

одна. Ладно,— он отпрянул от перил. — Пойду... Надоело...

На самом деле на Аллена вновь нахлынул приступ слабости, до тошноты, до позорной дрожи в коленках, но признаться в этом кому-то, пусть даже брату? Нет, ни за что. Да и ритуал, по правде говоря, его тоже не интересовал. Как и сами невесты.

— Не хочешь досмотреть? — окликнул его Бертон. — Скоро уже конец. Вон, две девицы остались. Ух ты, глянь, какая сочная графиня! И, главное, из моих, изумрудочек...

— Смотри сам, — Аллен уже кое-как дошел до выхода из ложи. — Потом расскажешь...

— Постойте... Кто это? Неужели... — донесся до него удивленный возглас брата, но он уже не стал оборачиваться и уточнять, в чем там дело.

Единственное, что сейчас ему было нужно — поскорей очутиться в тишине и темноте своей спальни и выпить лекарство.

Слабак! Какой же слабак! В эти минуты Аллен себя просто ненавидел. Прошло уже три дня, а он только сегодня встал на ноги. Да и где тут «встал»? Как бы снова не рухнуть. Еще и на глазах прислуги. Нет, никто не должен видеть, как ему плохо.

— Ваше Величество, вам помочь дойти до дворца? — сделал шаг навстречу один из гвардейцев, из тех, что охраняли ложу.

— Я сам, — излишне резко отозвался Аллен и пошел впе-

ред.

Гвардеец послушно отошел, а затем вместе с сотоварищами поспешил за Императором.

Раньше расстояние от храма до дворца Аллен преодолел за несколько минут, теперь же это заняло у него не меньше четверти часа. Еще и испарина на лбу выступила. Спина тоже взмокла, и до раздражения хотелось скинуть с себя камзол и рубашку прямо здесь, на тисовой аллее, наплевав на все приличия и собственный статус. Но Аллен держался, держался из последних сил, пытаясь не обращать внимания на вновь и вновь накатывающие волны дурноты.

Он почти ввалился в свою комнату и, придерживаясь за мебель, дошел до кресла. Упал обессилено в него, закрыл глаза. Нащупал рукой на столике колокольчик и позвонил в него, призывая служанку. Инга явилась почти в ту же секунду, замерев в дверях.

– Слушаю, Ваше Величество, – прозвучал в тишине ее хриплый голос.

– Лекарство принеси. И побыстрее, будь добра.

Инга, несмотря на преклонный возраст, была расторопней многих молодых служанок, более того, именно ей Аллен доверял больше всех во дворце. Раньше она прислуживала его отцу, теперь же всегда находилась рядом с ним, незаметная и незаменимая. И только перед ней он позволял себе быть слабым.

– Прошу, Ваше Величество, – Инга сама вложила стакан

с лекарством в руку Аллена, и помогла донести его до рта. – Вы бы прилегли...

– Нет, мне и здесь хорошо.

Аллен откинул голову на спинку кресла. На виски давила боль, в ушах гудело, а перед закрытыми глазами плясали искры. Придется потерпеть еще пять минут и станет легче. Легче...

Как всегда после приема лекарства Аллен проваливался в короткую дрему, и ему непременно снился сон, один и тот же. Сон-воспоминание, где он, потеряв контроль над своей драконьей ипостасью, падает в открытое море. А ведь в ту минуту Аллен даже не понял, что произошло. Просто тело скрутило болью, мозг затуманился, и человеческое обличие стало возвращаться к нему прямо в полете. Удар о воду – и он уже идет ко дну, захлебываясь и не в силах противостоять этой стихии: руки-ноги отказывались слушаться, точно окаменели. Потом же сознание и вовсе его покинуло. Очнулся уже на берегу, и что странное, от прикосновения чьих-то губ к его губам. Это не было похоже на поцелуй, нет, но те ощущения он помнил очень отчетливо. Попытался открыть глаза... Перед ними все плыло, но все же Аллену удалось разглядеть лицо девушки. Темно-рыжие, почти красные, пряди намокли и липли к ее щекам. Глаза же, большие, сине-зеленые, беспокойно смотрели на него.

– Эй, вы как? – будто издалека донесся ее голос.

Аллен хотел спросить, кто она такая, но язык, что б его,

снова не слушался, как и тело. А образ девушки все больше расплывался, терял четкость. Аллену все же удалось приподнять руку, чтобы хотя бы дотянуться до нее, остановить. Понять, что она реальность, а не игра его воображения. Он и сам не понимал, зачем ему это нужно. Порыв, жажда, вопрос жизни и смерти... Но получилось лишь едва коснуться ее щеки. «Она реальная», – с этой мыслью Аллен вновь провалился во тьму.

Вот и сейчас, в болезненном полузабытии, он снова видел расплывающийся образ той незнакомки, и все так же пытался дотянуться до нее.

Хлопнула дверь, вырывая Аллена из дремы. Он вздрогнул и открыл глаза. Бертон.

– Все уже закончилось? – спросил он, выпрямляясь в кресле. Лекарство уже начало свое действие, и голова немного прояснилась.

Брат кивнул и сел напротив, прямо на кровать.

– Рахун определил тебе невест, – как-то задумчиво произнес он.

– Надеюсь, они все страшные и вздорные. Так будет легче отправлять их восвояси, – проворчал Аллен, наконец снимая камзол и отбрасывая его в сторону.

– Ну... Одна точно не страшная и не вздорная, – усмехнулся Бертон. – Мишель тоже будет участвовать в Отборе.

– Нет... – Аллен выдохнул с досадой. – Ну зачем она пошла на это? Вот кто ее просил?

– А то ты не знаешь, – хмыкнул брат и протянул нараспев: – Ее девичье сердце томится только по одному Королю. И никто не сможет занять его место.

– Прекрати, – поморщился Аллен.

– Слушай, – Бертон с прищуром посмотрел на брата. – А, может, выбери ты ее – и дело с концом? Всем от этого будет хорошо. Ты Мишель знаешь давно, привыкать и притираться не придется. Она же вообще будет на небесах от счастья. Ну и на других невест тебе не придется растрачивать энергию. Закроешь Отбор и распустишь всех с подарками.

– Не носи ерунды, – Аллен раздраженно сверкнул глазами. – При всем моем хорошем отношении к Мишель... Она будет последняя, на ком я решу жениться.

– Даже в знак благодарности за твое чудесное спасение? – напомнил Бертон.

– Меня спасла не Мишель, – отрывисто произнес Император. – Нашла, оказала помощь, но не спасла! И да, я благодарен ей за это. Но жениться из благодарности? Нет. Это не по мне.

– Ну конечно! Лучше жениться на какой-нибудь Грэйс Уэбстер, – хлопнул себя по коленям Бертон. – Про ее-то чудесный характер все наслышаны! Нет, но тут, конечно, можно политические интересы воплести...

– Что? И она тоже будет? – Аллен помрачнел еще больше.

– Я даже больше тебе скажу, – брат заговорщицки понизил голос. – Там и бридка одна есть, из Высших, естественно.

Так что подумай о моем предложении.

– Слушай, – Аллен сменил позу, подперев подбородок кулаком. – Я что-то не пойму... С чего это ты так уговариваешь меня жениться на Мишель? Вроде никогда не замечал твоих теплых чувств к ней. Или... Ты кого-то уже сам высмотрел себе среди невест? Ждешь, когда я сделаю свой выбор, чтобы выбрать потом самому ту самую?

– Пф! – нарочито громко и насмешливо фыркнул Бертон. – Придумал тоже. Да я там толком никого еще рассмотрел.

Аллен не успел ответить: в дверь постучали, а затем в нее протиснулся статс-секретарь.

– Ваше Величество, – он изобразил глубокий поклон. – Докладываю: десять невест определены. В данный момент их расселяют в южном крыле дворца. Вот их имена, если вам интересно, – Пит Каллинфер протянул Императору бумагу со списком. – Правда, там есть одна особа... – секретарь замялся. – С ней вышла забавная и странная ситуация...

– Забавная? Странная? – без особого любопытства уточнил Аллен, параллельно пробегая глазами по списку участниц.

– Ну да... Некая Линэль Мэриндж, – Каллинфер от волнения потер ладонь о ладонь. – Во-первых, она полукровка, а Чаша Рахуна среагировала на ее кровь как на чистую Высшую. Во-вторых, знак невесты появился не на руке, как у остальных сент, а на щиколотке, знаете ли...

– И? – Аллен вопросительно посмотрел на секретаря. – Что это значит? Или вы ждете ответа от меня? Но огорчу вас: я тоже не знаю его.

«И по большому счету, мне на это плевать», – добавил он уже про себя.

– Нет, что вы, Ваше Величество! – испуганно замахал руками Пит Каллинфер. – Мы сами с этим разберемся. Просто я посчитал, что вы должны быть в курсе.

– Спасибо, Пит, – коротко кивнул Аллен. – Можете быть свободны.

– Что скажешь? – спросил он уже у брата, когда секретарь покинул комнату. – Ты видел эту Линэль Мэриндж? Что с ней там не так?

– Не знаю, – Бертон энергично пожал плечами. – Обычная сента. Думаю, ничего серьезного там не произошло. Ну среагировала Чаша на нее как на Высшую, так и отец у этой Мэриндж не простой. А полукровки, сам знаешь, какими сильными грионами могут оказаться. Что касается браслета, – он вновь пожал плечами. – Полагаю, это чистая случайность. Ну сам посуди, что это может значить? – короткий смешок. – Я, например, даже предположить не могу. Скорее всего, шутка Рахуна. Мало ли, боги тоже иногда веселятся, – тут Бертон подскочил с места и торопливо направился к двери. – Схожу-ка я уточню насчет обеда, а то от голода аж кишки скручивает. А ты отдыхай пока, отдыхай!

Аллен проводил его подозрительным взглядом, затем от-

ложил список невест и вновь откинулся на спинку кресла. Бертон явно что-то темнил, но разбираться в этом у Аллена пока не было сил. Позже, все позже...

Глава 12

Назад мы шли вовсе не той дорогой, что прежде. За храмом обнаружились другие ворота, правда, вели они не к главному крылу дворца, а боковому – как сказал статс-секретарь, южному. Чтобы попасть туда, пришлось миновать тисовую аллею, затем свернуть на кленовую, в тени которой удалось передохнуть от испепеляющего солнца, и только потом перед нами открылось крыльцо с широкой лестницей и колоннами-статуями.

– Здесь, сенты, я оставляю вас и передаю ре-сенте Мелани Гэйнс, – сообщил статс-секретарь, раскланявшись.

– Это тетя Императора, да? – донесся до меня шепот одной из близняшек.

– Кажется, – прошептала вторая. – Ой, что-то мне так волнительно, – и сдавленное хихиканье.

При упоминании тети Императора, перед глазами сразу возник образ Клариссы Фидж: почему-то я была уверена, что именно на нее родственница местного монарха и будет похожа. Поэтому, когда на крыльцо вышла молодая и невероятно привлекательная дама, я и подумать не могла, что это та самая Мелани Гэйнс. Однако она улыбнулась и заговорила:

– Поздравляю, сенты. Великий Рахун одарил вас уникальным шансом стать будущей женой нашего Императора Ал-

лена II. Как вы уже знаете, я – Мелани Гэйнс, а Император – мой родной и горячо любимый племянник. Именно поэтому он поручил мне позаботиться о вас, а также попросил быть посредником между ним и вами, милые сенты.

Голос тети Императора был бархатистым и нежным, а внешность яркой и приковывающей взгляд: высокая, стройная, с изумительно гладкой, белой кожей, густыми темными волосами, уложенными в высокую прическу, и выразительными, чуть раскосыми шоколадными глазами. Красавица и истинная леди.

– Для начала предлагаю всем пройти во дворец, – продолжала между тем Мелани. – Спальни для вас уже готовы, а багаж вот-вот прибудет. Для каждой из вас Император выделил две служанки. Если же кто-то желает от них отказаться и привести своих, – она бросила многозначительный взгляд на Сапфировую принцессу, которую и без того окружали горничные, – просто сообщите об этом нашей экономке Ханне. В скором времени она непременно навестит каждую из вас, чтобы уточнить нужды и пожелания. Как видите, Император хочет, чтобы вам было как можно комфортней в его дворце, поэтому готов исполнить любую прихоть. Итак, сенты. У вас будет час на отдых, а далее приглашаю вас на обед, за которым мы обсудим все, что ждет нас всех в ближайшем будущем.

Мне досталась спальня на третьем этаже по соседству с комнатами близняшек, обморочной девы и Мишель. Осталь-

ным выделили апартаменты на этаж ниже, чему я была даже рада: что зазнайка Грэйс Уэбстер, что мрачная Тайра Коллин – не лучшая компания для совместного проживания. Комната оказалась просторной, с отдельным гардеробом, уборной и ванной-купальней, оформлена в приятных глазу кремово-голубых тонах. Большие окна с балконом выходили во внутренний дворик, что, пожалуй, являлось единственным минусом: вместо лицезрения окон напротив я бы предпочла любоваться садом. Конечно, во дворике тоже было зелено, разбиты клумбы и даже журчал небольшой фонтанчик, но мне больше нравятся открытые пространства.

А вот купальня – отдельная песня. Большая, с цветной мозаичной плиткой и ванной, почти как бассейн. Как бы я сейчас хотела в нее окунуться! Да и с Линэль перекинуться парой словечек не мешало, поделиться первыми впечатлениями, так сказать. Может, она что интересного расскажет о претендентках на сердце главного жениха Империи? Хотя бы о Грэйс или Тайре. Эти две блондинки, как никак, занимают высшие ступени в своих королевствах, поэтому Линэль вполне может что-то знать о них. Но нет, придется ждать вечера и возможности принять ванну в одиночестве.

От нечего делать я прошла по комнате, рассматривая детали, которые не сразу бросались в глаза. Над кроватью заметила герб с изображением красного дракона на фоне желтого пламени, и мои мысли потекли в другом русле. Рубиновый Король... Интересно, как скоро его доведется увидеть? Воз-

можно, сегодня? И какой он?.. В последние дни я пыталась не замечать внутреннего страха, гнала его от себя, но сейчас, в этот миг, он все же прорвался наружу, внося сумбур в мои мысли и чувства. Да, я вновь начала бояться встречи с этим королем. Боялась того, что ждет меня во дворце дальше. Как будут развиваться события? Не разгадает ли кто мою тайну? Получится ли у меня добиться цели? И что будет, если план провалится? А если я погибну здесь, в этом мире, что станет с моей душой и разумом? Смогу ли я вернуться в свое тело? А Линэль...

– Сента Мэриндж? – дверь бесшумно открылась, впуская в спальню пожилую полную женщину с круглым добродушным лицом. За ее широкой спиной маячили две девушки в одинаковых платьях и белых передничках. – Я Ханна, заведу хозяйством, – она поклонилась, и девушки вслед за ней. – Пришла спросить, хорошо ли вы устроились и не нужно ли вам еще что-нибудь? Да, и позвольте познакомить вас с вашими служанками, – женщина кивнула, и те вышли вперед, вновь приседая в поклоне.

– Мари, – представилась русоволосая и худенькая.

– Крис, – назвала свое имя вторая, брюнетка с более пышными формами и выющимися волосами, выбивающимися из прически.

– Вас они устраивают, сента Мэриндж? – любезно уточнила Ханна.

– Конечно, – ответила я, неуверенно улыбаясь. – Все в

порядке.

– Будут еще какие пожелания?

– Нет, – я развела руками, – пока нет. Разве что меня интересует мой багаж. Он скоро будет доставлен?

– Его уже разгружают. С минуты на минуту принесут в вашу комнату.

– Я схожу проверю, – вызвалась Крис, и Ханна кивком дала на это согласие.

– В таком случае, я оставлю вас, сента, – вновь склонилась Ханна. – Если вам что-то понадобится, обращайтесь к девочкам или ко мне напрямую. И да, ре-сента Гэйнс просила передать, что обед будет накрыт на летней террасе ровно в три.

– Благодарю, – кивнула я с улыбкой.

Не успела Ханна уйти, как в спальню стали заносить мой багаж: три чемодана из толстой кожи, саквояж, с которым я путешествовала, и знакомую красную коробку. Вот ее-то я и открыла первым делом, выпуская Красавчика на свободу.

– Привет, давно не виделись, – я позволила пигриону залезть ко мне на колени и потереться о мой живот, тем самым выражая радость от встречи. – Я тоже по тебе успела соскучиться, милый.

Затем вспомнила про свой саквояж, где хранились ценные вещи: эликсир маскировки и порошок для быстрой сушки. К счастью, все было на месте. Теперь бы спрятать их куда-нибудь. Но пока в комнате крутились служанки, разбирая мою одежду, я не могла этого сделать, поэтому вернула все об-

ратно в саквояж, сама же принялась расставлять на туалетный столик косметику и духи, которые мне достались уже от Клариссы Фидж.

– Госпожа, ну зачем вы утруждаетесь? – спохватилась тут же Мари. – Мы бы сами это сделали.

– Ничего, мне нетрудно, – улыбнулась я и задвинула опустевший саквояж подальше под кровать. – Лучше помогите мне подготовиться к обеду.

– Конечно, госпожа, – хором отозвались служанки и с еще большим усердием стали перебирать мои платья. – Какое желаете? Розовое? Персиковое? Бирюзовое?

После некоторых раздумий и памятуя об этикете, я оставила выбор на нежной бирюзе: по-моему, то, что нужно для летнего неформального обеда на свежем воздухе. Прическу оставила прежней, лишь попросила Крис пригласить и уложить выбившиеся пряди. Глянула в зеркало: вполне симпатично.

Нарядив меня, Крис и Мари вернулись к развешиванию и раскладыванию моего остального гардероба, я же собралась было отправиться вниз, как вдруг заметила на подоконнике Красавчика, несчастными глазами взиравшего на улицу. Похоже, бедняга истосковался взаперти. Насколько я помнила, Кларисса говорила, что его можно смело отпускать погулять, и он непременно вернется. Что ж, проверим. Я вернулась к нему, распахнула окно и взяла пигриона на руки.

– Только вернись, пожалуйста, – дала наставление Красав-

чику. – Я буду волноваться.

Тот сразу взмахнул крыльями и счастливо взмыл вверх. Я еще с минуту полюбовалась его полетом, и, уже отходя, случайно бросила взгляд на окна напротив. Всего на миг, но в одном из них я успела уловить какое-то движение. Будто кто-то, заметив, что я смотрю, тут же задернул шторы. По спине прошелся неприятный холодок. Показалось? Или за мной действительно наблюдают?

На летнюю террасу меня провел один из слуг, на которого я случайно наткнулась в коридоре. Услышав мою просьбу, он с радостью бросился ее исполнять. К моему приходу за обеденным столом уже собрались почти все невесты. Не было лишь Мишель и еще одной претендентки, имя которой я пока не запомнила. Две венценосные блондинки – Грэйс Уэбстер и Тайра Коллин – сидели по обе стороны от тетушки императора, которая, в свою очередь, занимала место во главе стола.

– Линэль Мэриндж, правильно? – с мягкой улыбкой уточнила она, когда я вошла.

– Да, ре-сента, все верно, – я чуть поклонилась, как учил меня наставник Катен.

– Присоединяйся к нам, Линэль.

– Спасибо, – я не стала выбирать стул и села на тот, что был ближе ко мне.

– Это ведь у тебя браслет невесты появился несколько в ином месте, чем у других? – продолжала с усмешкой спра-

шивать Мелани.

Взгляды девушек тоже обратились на меня, в глазах одних читалось искреннее любопытство, в других – насмешка и даже презрение.

– У меня, ре-сента, – как можно спокойнее подтвердила я.

– Похоже, ты какая-то особенная, раз бог Рахун решил выделить тебя таким образом, – Мелани Гэйнс хоть и усмехалась, но в ее голосе не чувствовалось издевки. – Что же в тебе такого необычного?

Хотелось бы мне самой это знать. Вдруг это недобрый знак, и мне грозит нечто неприятное?

– Может, цвет волос? – все же решила отшутиться я и показала на свою прическу.

– Может, – весело рассмеялась родственница императора. – Ты одна такая рыженькая!

– Или решил так полукровку обозначить, – скривившись, вставила Линда Итон, еще одна блондинка, только уже графиня из Рубиновых Скал.

Эту ничем, кроме длинного заостренного носа, непримечательную девицу я запомнила в числе последних. Оказывается, у нее еще и характер премерзкий. Даже высокомерная принцесса Грэйс себе такого не позволяла. Пока, во всяком случае.

– Только на ее кровь отклик Чаши был куда сильнее, чем на твою, – неожиданно пришла мне на защиту Дороти Шерилл, та самая девушка с крупными формами. Если я не

ошибаюсь, она приехала на Отбор из Изумрудных Долин. – Это значит, что ее кровь, пусть и наполовину драконья, куда чище твоей.

– Уверена, это какая-то ошибка, – процедила Линда. – Я вообще не понимаю, как она здесь оказалась. Я знала семью Мэриндж, но никогда не слышала о незаконнорожденной дочери барона.

Последние слова этой девицы заставили меня похолодеть от страха. Неужели Кларисса Фидж обманула, и легенда моя не так уж убедительна?

– Да кто ж будет кричать о незаконнорожденных-то? – из груди Дороти вырвался глухой смешок. – И тем более отчитываться перед тобой, милая?

– Отец меня признал, документально, – я наконец собралась с духом и тоже решила дать отпор этой новоявленной стервочке. Главное, самой верить в легенду. – Поэтому никто не может называть меня незаконнорожденной.

– Сенты, не стоит так нервничать, – прервала нас тетя Императора. – И на будущее запомните две вещи. На этом Отборе все невесты равны, ибо так посчитал Рахун, это раз. И второе, Император не терпит в своем дворце склоки, сплетни и ругань. Если подобное повторится, да еще и на его глазах, можете не надеяться стать его супругой.

– Прошу прощения, – в этот момент на террасу влетела взволнованная Мишель, а за ней последняя невеста. – Извините за опоздание, сенты, ре-сента, – она поклонилась Ме-

лани. – Больше подобного не повторится.

Вторая же опоздавшая отмалчивалась, потупив взгляд.

– Ничего страшного, присаживайтесь, – благодушно предложила им ре-сента Гэйн. – Обед еще не начали подавать.

– Ре-сента, позвольте узнать, – внезапно заговорила принцесса Грэйс. – А как скоро мы сможем увидеться с Его Величеством? Слышала, ему в последнее время нездоровится. Как он себя чувствует?

– Да, как он себя чувствует? – подхватила тут же Мишель с беспокойным блеском в глазах.

– Его Величество болен? – хором поддержали близняшки.

– Хм... – а это уже озаботилась Дороти.

Я тоже заинтересовалась. Наш Рубиновый Король болеет? И чем же, интересно? Травма, рана или обыкновенная простуда? Хотя... Неужели и драконы простужаются?

– О, как же быстро разносятся сплетни, – с укором покачала головой Мелани. – И как всегда в сплетнях лишь небольшая доля истины. Да, у нашего Императора были кое-какие проблемы со здоровьем, но совсем несерьезные. Сейчас Его Величество идет на поправку и со дня на день будет готов лично познакомиться с вами. Во всяком случае, на Рубиновом балу, который состоится через три дня, он непременно будет присутствовать. Поэтому предлагаю закрыть эту тему и лучше поговорить об испытаниях, которые вас ждут. Ну и заодно приступим, наконец, к обеду! – она хлопнула в ладоши, давая знак слугам разносить первые блюда.

Вот тут-то я на некоторое время забыла обо всем на свете: еда, снова нормальная! Да, понимаю, что на суше я уже вторые сутки, в которые неплохо питалась, но после голодного русалочьего пайка я до сих пор никак не могла насытиться. Как видела еду, сразу же готова была употребить ее всю и без остатка. Или это мне от Линэль досталась такая прожорливость?

– Итак, испытания, – вновь заговорила Мелани уже за десертом. – Как вы понимаете, Его Величество желает выбрать лучшую из лучших, достойнейшую из достойнейших и, конечно же, близкую его сердцу. Императрица должна быть под стать Императору. И это не только красота, но еще и ум, характер и добродетели. И испытания, которые вам предстоят, помогут определить ту единственную, которая займет место подле Его Величества. Однако, не обо всех испытаниях вам будет объявлено официально, иногда они будут проходить, даже когда вы об этом не подозреваете. Поэтому расслабляться не стоит. Помните, что вы можете выбыть из Отбора в любой момент. Первое же официальное испытание пройдет на балу, который, как я уже говорила, состоится через три дня. После него одна из вас покинет этот Отбор навсегда. Заметьте, я говорю «этот», поскольку у вас будет еще один шанс стать невестой правителя, правда, уже не Рубиновых Скал, а королевства Изумрудных Долин. Надеюсь, все помнят, что у Императора есть младший брат? – Мелани с улыбкой обвела взглядом всех девушек. – И да, он тоже сей-

час присутствует во дворце и так же следит за всеми испытаниями. Когда Аллен Варрлей сделает свой выбор, настанет черед выбирать и его брату Бертону. Возможно, он устроит вам дополнительные испытания. Но вероятно и то, что за время текущего Отбора Бертон Варрлей уже тоже сможет определиться и назвать невесту вслед за братом. Поэтому, даже в случае выбывания из этого Отбора, вы еще какое-то время останетесь жить во дворце. Правда, если только Изумрудный Король не поймет, что вы ему тоже не подходите. При таком исходе, увы, дворец все же придется оставить немедленно. Надеюсь, я понятно объяснила?

Куда уж понятней. Сперва Император бракует невесту, затем передает ее брату, тот еще может подумать, нужно ли ему такое счастье, и если ответ отрицателен, ту выставляют за дворцовые ворота. Если же Изумрудный Король колеблется, есть шанс задержаться здесь еще ненадолго. Интересно, а если невеста не хочет претендовать на руку и сердце этого Бертон? Вдруг он ей ужасно не нравится? Имеет ли она право отказаться от второго шанса и уйти сама? Либо это априори невозможно?

– Сегодня, сенты, можете отдыхать, – продолжила между тем Мелани. – Южное крыло и прилегающий к нему парк в полном вашем распоряжении. Я же сегодня вас больше не беспокою. Ну а завтра хочу пригласить всех на экскурсию уже по другим частям дворца, познакомить вас поближе с его жизнью и историей. Думаю, будущей Императрице это будет

полезно знать. Поэтому я вас покидаю, — она поднялась, и все невесты в знак уважения дружно встали вслед за ней. — Спасибо за приятную компанию, увидимся завтра.

После ухода тетушки Императора я тоже не посчитала нужным задерживаться за столом, и в первых рядах покинула террасу. Тем более я тревожилась за Красавчика: вернулся ли он? Да и содержимое саквояжа не мешало бы проверить. Служанки Крис и Мари на первый взгляд казались вполне порядочными, но все же я их едва знала, чтобы доверять. Вдруг они не удержались от желания порыться в вещах своей временной хозяйки?

Погруженная в эти раздумья, я быстро шла по коридорам дворца в свою комнату. Вокруг ничего не замечала, поэтому с большим опозданием осознала, что за мной кто-то идет. Собралась обернуться, но не успела: неизвестный «кто-то» уже нагнал меня. Мужская рука крепко обхватила за талию, другая же закрыла мне рот, чтобы я не смогла закричать. Потом же меня, брыкающуюся и обмирающую от ужаса, куда-то потащили...

Глава 13

Тянули меня недолго: за ближайшим поворотом оказалась дверь. Как только мы оказались внутри комнаты, хватка ослабла, а ладонь была убрана от моих губ. Я резко развернулась, чтобы наконец увидеть похитителя, и обомлела. Это был Кайл, мой вчерашний попутчик, чей спасительный плащ я бережно хранила на дне чемодана.

– Это вы? – выдохнула я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.